

СОЗНИДЕА ЦЕРКОВЬ ЯЮ
И БРАТА АДОБА
НЕ ОДОЛЪЮТЬСЯ



ХР. СВ. ДУХА.

ХР. СВ. ТРОИЦЫ.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Октября 1911 г.

№ 19 (110)

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинари“.
Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ вытиску во всея церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1911 г.

Изд. 5 годъ

Содержаніе № 19:

- | | |
|---|----------|
| 1. Западная Русь в Польша. К. О-вичь | 352—355. |
| 2. Идея единенія церквей и дѣятели единенія. | 355—357. |
| 3. По поводу невѣрія учащейся молодежи. Свящ. А. Владимірскій. | 357—360. |
| 4. О проповѣднической организаціи въ связи съ вопросомъ объ усиленіи церковнаго
учительства. (Окончаніе). | 360—361. |
| 5. Значеніе святыхъ мощей для миссіи Православной Церкви, по поводу прославленія
и открытія св. мощей Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго. Н. О. | 362—363. |
| 6. Вилікое чудо и удивительное малодушіе. В. Скворцовъ | 363—365. |
| 7. Мѣсто рожденія Святителя Іоасафа (Горленко), Епископа Бѣлгородскаго и Обоян-
скаго. Протоіерей Гр. Лисовскій. | 363—366. |
| 8. Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей. | 366—367. |
| 9. Библиографія. | 368. |
| 10. По краю. Хроника церковно-общественной жизни. | 368—370. |
| 11. Изъ жизни Братствъ. | 371—372. |

При семь № прилагаются: а) Поученіе: Какъ проводить воскресные и праздничные дни;
б) Литовскія Епарх. Вѣдомости 1911 г. № 19; в) Листокъ для народа № 19—2 экз.

Вильна, 1-го Октября.

Западная Русь и Польша. Не разъ уже поляки ясно и опредѣленно заявляли не только предъ лицомъ всей Россіи, но и всего міра свои притязанія на многострадальную Западную Русь.

Западная Русь—это желѣзный гвоздь, вколоченный въ «культурную» голову поляковъ, который ихъ ужъ долгое время мучить, терзаетъ, не даетъ имъ покоя и наполняетъ ихъ главизну бредомъ больной фантазіи.

Западная Русь—это, такъ сказать, органическій пунктъ помѣшательства польскихъ „одбудователей ойчизны“.

Ксендзы, магнаты и польская шляхта никакъ не могутъ примириться съ потерей своего господствующаго положенія въ этомъ искони православномъ, чисто русскомъ краѣ, и всегда, когда только представляется имъ хоть какая нибудь возможность, они употребляютъ всѣ усилія своей польской крамолы, чтобы возстановить здѣсь разъ навсегда „сгинѣвшую Польшу“, чтобы возвѣстить, что Западная Русь—Польша.

Вотъ какую резолюцію вынесли, между прочимъ, польскіе паны Юго-Западнаго края, собравшіеся на съѣздъ въ Умани передъ выборами въ третью Государственную Думу:

„Юго-Западный край долженъ быть признанъ кореннымъ польскимъ краемъ, съ преобладающею польскою-же государственною и культурой. Въ силу этого, прежде всего, должна быть признана неразрывная связь здѣшнихъ поляковъ съ поляками царства Польскаго, на почвѣ всепольской государственной идеи. Юго-Западный край—забранный край, грубо приобщенный къ чуждой культурѣ, и задача истинныхъ поляковъ заключается въ томъ, чтобы вновь возвратить его родинѣ—Польшѣ“.

Для осуществленія такой своей несбыточной химеры поляки пустили въ ходъ хотя и не совѣтъ новыя пружины, но лишь рассчитанныя на новую, максимальную силу и интенсивность.

Нужно быть наивнымъ, чтобы не знать, не видѣть, какъ поляки упорно цѣпляются за тѣ революціонныя и оппозиціонныя партіи, которыя манятъ ихъ поддержкой несбыточныхъ польскихъ притязаній на подчиненіе и поглощеніе русскихъ въ Западной Руси; какъ усиленно пропагандируютъ между сельскимъ населеніемъ, на аграрной почвѣ, какъ возбуждаютъ «хлоповъ» и „быдло“ противъ правительственной и духовной власти путемъ вымышленныхъ разсказовъ о небывалой несправедливости или жестокости послѣднихъ; какъ быстро устроятся, организуются, открываются тайныя польскія школы, собранія, мастерскія и общества съ мнимо благотворительной цѣлью.

На государственной службѣ литвиновъ-поляковъ, самаго что ни на есть валленродовскаго закала, столько, что хоть отбавляй.

Польскіе помѣщики, попавшіе въ подавляющемъ большинствѣ въ комитеты по дѣламъ земскаго хозяйства, спѣшатъ направить дѣятельность земства на *пользу себя* и во вредъ русскому крестьянскому населенію.

Контингентъ земскихъ и городскихъ служащихъ все болѣе и болѣе пополняется поляками.

Появляется немало поляковъ въ самой важной для крестьянъ сферѣ—въ землеустроительныхъ комиссіяхъ.

Высшія школы всѣхъ типовъ заполнены учащими и учащимися поляками, дѣйствующими со взаимной солидарностью въ дѣлѣ умноженія смуть.

Сами поляки открыто заявляютъ, что „цѣлый миллионъ должностей и служебныхъ положеній по всей Россіи въ рукахъ польскихъ. Съ этихъ постовъ мы ослабляли Россію. Теперь-же, когда она на развалинахъ, мы должны въ этихъ ея развалинахъ возсоздать независимую отъ моря до моря Польшу“ (Kurier Pr. № 291, рѣчь Коница).

„Не покладая рукъ, напрягая всѣ силы, мы обязаны послѣшить возстановленіемъ Польши въ ея прежнихъ границахъ“ говоритъ польская газета „Goniec“ № 487.

Въ своей разнузданной печати поляки прямо заявляютъ, что *Россія ненавистна полякамъ*.

„Всѣ славяне-схизматики—намъ ненавистны, а Россія—въ особенности“ („Вар. Дн.“ № 34).

„Пусть-же теперь узнаютъ проклятые москаля, что мы не имѣемъ ничего общаго съ русскими интересами. Искра нашей ненависти къ нимъ долго тлилась. Теперь пора ей вспыхнуть“, („Czytelna dla wszystkich“ № 30).

„Выживайте москалей изъ Польши, кто чемъ можетъ!“ („Prasa P.“ № 38).

„Гоните русскій языкъ изъ школъ!“ („Kurier W.“ № 305).

„Школа должна давать только польскихъ патриотовъ! Пусть-же не будетъ надъ программой школъ правительственного контроля“ („Czytelnia“ № 27).

„Бейте, рвите все, что написано по-русски“ („Вар. Д. № 313).

„Прочь отъ совмѣстной съ русскимъ народомъ работы!“ („Kurier P.“ № 291).

„Намъ нужны не прогрессъ, не общечеловѣческая свобода и не режимъ, основанный на правѣ и равенствѣ, а нужна только польская свобода!“ („Prasa P.“ № 79).

„Польша для поляковъ!“ („Goniec“, № 502).

Несмотря на такія словоизверженія „культурной“ націи, нигдѣ въ Россіи не встрѣчается не только ненависти къ полякамъ, но даже простого недружелюбія. Совершенная терпимость и мягкость русскаго характера ведетъ къ дружескому сожителству и самымъ лучшимъ отношеніямъ между русскими и поляками.

Мы, русскіе, зоологически заражаемся отъ поляковъ хворобою «польскости», перестаемъ какъ-бы быть русскими, начинаемъ говорить по польски, чванимся знаніемъ этого языка, любуемся бритыми ксендзами и ихъ «сестрами»,—этими неотъемлемыми атрибутами ксендзовскаго обихода по пословицѣ: „какъ нѣтъ льна безъ костры, такъ и ксендза безъ сестры“.

«Польскоманія» насъ одурманиваетъ въ нашемъ-же родномъ отечествѣ.

Поляки, врываясь съ своимъ языкомъ и вѣрою въ наши дома и семьи, молча дѣлаютъ свое дѣло колонизаціи по іезуитскому лозунгу: «Цѣль оправдываетъ средства».

Мы, русскіе, молчимъ, терпимъ, гуманничаемъ.

Добродушіе и довѣрчивость, свойственныя русской натурѣ, положимъ, хорошее дѣло, но все же необходима и осторожность, забота о своихъ собственныхъ интересахъ!

Это должно быть на первомъ мѣстѣ. Не нужно убаюкивать себя, будто рѣшительнымъ подавленіемъ предыдущихъ мятежей мы доказали полякамъ всю несостоятельность и нелѣпость ихъ сумасбродныхъ мечтаній.

Вмѣсто наивной вѣры въ благія намѣренія поляковъ, мы, русскіе, должны быть всегда на сторожѣ. Вѣдь среди населенія Западной Россіи лихорадочнымъ темпомъ идетъ усиленная католическая пропаганда и отпаденіе русскихъ людей отъ Православія.

Явленіе это тревожное, требующее вниманія русскихъ людей. Недалеко то время, когда *ополяченіе* населенія дастъ себя знать здѣсь.

«Пока Православіе не сдѣлается въ Западной Россіи въ дѣйствительности господствующей Церковью, до тѣхъ поръ,» какъ писалъ еще въ 1865 г. Виленскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ К. П. Кауфманъ, мы не можемъ считать себя хозяевами, и, рано-ли, поздно-ли, мятежъ повторится, но повторится въ такомъ видѣ и въ такой формѣ, что нельзя предвидѣть хорошаго исхода ему. Будущій мятежъ будетъ ужасенъ потому уже, что не будетъ у насъ средства къ удержанію крестьянскаго населенія (*окатоличеннаго и ополяченнаго*) отъ увлеченія въ него, какое было въ 1863 г. у графа Муравьева.

Можно ручаться, что католическое населеніе пойдетъ съ поляками, находясь подъ влияніемъ ксендзовъ,—намъ всегда, какъ и нынѣ, враждебныхъ.

Народъ сбить съ толку, довѣріе къ силѣ и твердости нашей подорвано, а только этой вѣрой и можно было дѣйствовать на массу и обратить ее опять къ тому патриотизму, какимъ она одушевлена была въ XIII, XIV, и XVI столѣтіяхъ.

Вопросъ о православіи въ Зап. краѣ не понять тѣми лицами, отъ которыхъ зависитъ нынѣ направленіе дѣла въ здѣшнемъ краѣ. Апатія, равнодушіе, отсутствіе всякой мысли о борьбѣ съ опасными и сильными врагами русскаго начала въ краѣ характеризуютъ дѣйствія призванныхъ къ дѣлу лицъ.

Да, пора намъ, русскимъ людямъ, понять, что поляки религіозною брѣболою преслѣдуютъ чисто-политическую цѣль: борясь съ православіемъ, Польша борется съ Россіей, искореняя здѣсь православіе, Польша искореняетъ здѣсь Россію, ergo—расширяетъ, усиливаетъ себя. Попраніе здѣсь православія и возстановленіе католицизма означаетъ *возстановленіе здѣсь Польши*. Религія здѣсь является лишь средствомъ,—и средствомъ весьма мощнымъ и дѣйствительнымъ,—для политической цѣли—„одбудованія ойчизны“.

Отнюдь, поэтому, не должно забывать, что крушеніе православія есть крушеніе не православія только, но и Россіи, что торжество католицизма есть торжество не католицизма только, но и Польши. Это отлично понимаютъ враги православія и Россіи, ухватившіеся за нашу «вѣротерпимость».

Русскіе люди должны знать, что Россія безъ православія, ее образовавшаго, ее укрѣпившаго и возвысившаго,—это тѣло безъ души, это трупъ, предназначенный къ разложенію.

Если такъ, то и преступно оставаться равнодушными, когда кругомъ насъ закипѣло море затаенной вражды, море католической пропаганды.

Удивляться энергіи и успѣхамъ польской пропаганды нечего. Дѣло всегда успѣшно идетъ тамъ, гдѣ оно хорошо организовано. Мы же, русскіе, только все гуманничаемъ. Мы если и работаемъ, то работаемъ безъ всякаго плана, вразбродъ. Мы забываемъ истину, что одинъ въ полѣ не воинъ. Преступно спать и дѣйствовать въ одиночку тогда, когда у Россіи силой отбираютъ ея колыбель—Западную Русь.

«Западная Русь—край св. Владиміра, колыбель русскаго государства и православія русскаго народа. Здѣсь Русь получила

св. крещеніе, здѣсь былъ заложенъ фундаментъ и возведенъ первый этажъ русскаго государства, отсюда, какъ говоритъ лѣтописецъ, «Русская земля стала есть». Вся Западная Русь усеяна памятниками—нѣмыми свидѣтелями древняго православія и былой русской жизни».

И намъ поляки втираютъ очки, сисясь доказать, что здѣсь не Россія, а Польша, которой, по мнѣнію поляковъ, и долженъ быть возвращенъ этотъ край.

Мы должны всѣми силами беречь свою колыбель, бороться съ «культурнымъ врагомъ», отстаивая все родное, русское, православную вѣру, языкъ, обычай и т. п.

Мы должны понять, что поляки стали по отношенію къ намъ въ роль Каина.

И болѣе того: мы должны понять, что пора перестать мечтать о братской дружбѣ съ поляками.

Пусть поляки остаются добрыми католиками, мы ничего не имѣемъ противъ этого, но пусть они соблюдаютъ независимость своихъ убѣжденій и дѣйствій отъ вліянія римскихъ нашептываній.

Пусть они знаютъ, что собственное ихъ благополучіе зависитъ отъ спокойствія, счастья и мощи Россіи. Пусть поляки ведутъ себя здѣсь такъ, чтобы правительство и народъ русскій не смотрѣли на нихъ, какъ на людей вредныхъ, опасныхъ, а какъ на своихъ братьевъ.

Пусть они откажутся разъ навсегда отъ всякихъ притязаній на Западную Русь и обуздаютъ своихъ предводителей ксендзовъ, сбросивъ съ себя ихъ ярмо.

При такихъ только условіяхъ они могутъ жить и благоденствовать здѣсь, не подвергаясь никакимъ ограниченіямъ и лишеніямъ. Но если они будутъ вести себя и далѣе такъ, какъ ведутъ себя сейчасъ, то они дождутся крупнаго взрыва народнаго негодованія, которое движется медленно, но вѣрно и неуклонно, какъ судьба.

Русскіе люди не могутъ взирать на всю ехидную работу поляковъ съ легкимъ сердцемъ.

Долгъ каждаго русскаго, подобно Карамзину, излагавшему Императору Александру I (17 окт. 1819 г.), свое мнѣніе о польскихъ дѣлахъ, воскликнуть:

«Мы взяли Польшу мечомъ. Вотъ наше право, коему и всѣ государства обязаны бытіемъ своимъ, ибо всѣ составлены изъ завоеваній...»

Пусть существуетъ и даже благоденствуетъ Царство Польское; но да существуетъ и благоденствуетъ и нераздѣльная Россія, какъ она есть и какъ оставлена намъ Великою Екатериною, тѣнь которой неустанно витаетъ надъ Россіей».

Вотъ о чемъ мы должны помнить и свято сохранить завѣты величайшихъ людей своего времени, неустанно помня, что Россія созидалась и крѣпла, руководствуясь мудрыми совѣтами этихъ людей.

Судьба этого края должна быть дороже всякихъ свободъ, подъ прикрытіемъ которыхъ здѣсь работаетъ во всю *ксендзовская революція*.

Сами поляки дали и даютъ намъ свой рецептъ средствъ борьбы съ ихними-же аппетитами. И если они громогласно заявили: «*Польша для поляковъ*», то не пора-ли и намъ сказать имъ: «*Россія для русскихъ*».

Припомню при этомъ полякамъ поучительныя слова одного виднаго праваго члена Государственной Думы, который сказалъ:

«Господа! когда вы выходите на борьбу съ рыцаремъ, вы надѣваете перчатки, но когда на васъ пыхтя претъ хамъ, то ничего другого не остается дѣлать, какъ взять палку и бить его прямо по головѣ».

К. О—вичъ.



Идея единенія Церквей и дѣятели единенія.

«Отче, молю, да вси едино будутъ якоже ты, Отче, во мнѣ и азъ во Тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ: да и мѣръ вѣру иметъ, яко Ты Мя послалъ еси» (Іоан. 17, 21).

Почти за каждымъ богослуженіемъ православная Церковь возноситъ свои молитвы «о мирѣ всего міра» и „о соединеніи всѣхъ“. Молитва эта часто проходитъ мимо нашего сознанія и лишь въ лучшемъ случаѣ задѣнетъ глубоко скрытыя въ сердцѣ и рѣдко тревожимыя струны и вызоветъ смутныя пожеланія и мечты объ этомъ давно утраченномъ единеніи Церквей. Но какъ мало среди насъ такихъ людей, которые не только думали бы объ этомъ, но и на дѣлѣ стремились-бы къ этому единенію, работали бы для него, горячо вѣруя въ его осуществимость на дѣлѣ. Однако есть на свѣтѣ и такіе люди, которые не только сочувствуютъ этой благой идеѣ, но и практически стремятся къ ея осуществленію.

Правда относительно нашего Западнаго Края нужно отмѣтить то, что здѣсь исторически сложившіяся обстоятельства не только не способствуютъ укрѣпленію среди православнаго общества стремленій къ единенію съ другими Церквями, но, наоборотъ, препятствуютъ имъ. Въ самомъ дѣлѣ, мѣстной западно-русской Церкви приходится сталкиваться на почвѣ вѣроисповѣдныхъ вопросовъ почти исключительно съ римско-католическою Церковью, какъ наиболѣе распространенною въ этомъ краѣ и наиболѣе дѣятельною изъ всѣхъ инославныхъ исповѣданій. Но римская Церковь, какъ намъ хорошо извѣстно, понимаетъ и признаетъ единеніе Церквей лишь въ узкомъ смыслѣ подчиненія ихъ римскому папѣ, и тотъ тяжелый опытъ, который мы имѣли въ этомъ отношеніи въ видѣ пресловутой западно-русской уніи былъ слишкомъ для насъ памятнымъ и до сихъ поръ замѣтнымъ урокомъ, чтобы явилось желаніе повторить его.

Но нужно помнить, что на Западѣ существуетъ не одно римское католичество, а есть и другія христіанскія исповѣданія, которыя относятся не такъ къ инославнымъ Церквямъ, какъ латинство и стремленіе къ единенію съ которыми не можетъ быть сопряжено съ такими опасностями, какъ съ Церковью римскою, проникнутою тенденціей всемірнаго владычества, а не единенія. Нѣкоторыя изъ инославныхъ исповѣданій не только не питаютъ вражды къ православной вѣрѣ и Церкви; не только не стремятся похищать у нея ея членовъ, но напротивъ относятся къ ней съ большимъ интересомъ и симпатіей и стремятся къ болѣе близкому съ него общенію. Среди этихъ Церквей первое въ этомъ отношеніи мѣсто принадлежитъ, несомнѣнно, англиканской Церкви.

Тогда какъ у насъ, повторяемъ, очень мало развита практическая дѣятельность, направленная къ единенію Церквей, особенно къ единенію съ Церковью англиканскою и почти нѣтъ организованныхъ обществъ, направленныхъ къ этой цѣли, въ англиканской Церкви наоборотъ существуетъ много обществъ, стремящихся къ единенію англиканскихъ Церквей съ восточными православными Церквами.

Тяготѣніе къ Востоку и къ православію возникло въ Англіи въ 30—40 годахъ прошлаго столѣтія въ средѣ такъ называемыхъ поэистовъ, стремящихся возстановить въ англиканской Церкви чистое ученіе семи вселенскихъ соборовъ, — т. е. то ученіе, которое было еще до отдѣленія римской Церкви. Съ той поры это тяготѣніе къ Востоку не ослабѣваетъ въ Англіи до сего дня; разгораясь по временамъ съ особенною силою.

Къ числу обществъ, преслѣдующихъ цѣли объединенія съ восточными православными Церквами, относится возникшее недавно «Общество ревнителей единенія восточно-православной и англиканской Церквей». Оно основано въ 1906 году «во имя Пресвятой Троицы и въ честь преблагословенной Владычицы Богородицы и Святителя Аѳанасія Великаго». Цѣль этого общества, во многомъ совпадая съ цѣлями другихъ подобныхъ обществъ, въ то же время имѣетъ и нѣкоторыя особенности. Во-первыхъ, оно имѣетъ болѣе узкую и опредѣленную цѣль: «единеніе съ православными Церквами, состоящими въ общеніи съ Константинопольскимъ патріархомъ и Церквами англиканскими». Во-вторыхъ, оно ищетъ единенія не только на почвѣ теоретическихъ богословскихъ разсужденій, но и (и даже особенно) на почвѣ практическаго общенія (въ богослуженіи, таинствахъ, братской помощи и проч.) Въ цѣляхъ лучшаго достиженія этого оно стремится имѣть членовъ не только изъ числа англиканъ, но и изъ числа православныхъ, такъ какъ такимъ путемъ скорѣе достигается единеніе на дѣлѣ. Въ особенности это соблюдается въ отношеніи самаго правленія общества, которое состоитъ изъ равнаго числа членовъ отъ англиканъ и православныхъ, чтобы это стремленіе къ единенію не перешло въ стремленіе къ преобладанію и вообще, чтобы ослабить возможность какаго-либо давленія одной Церкви на другую. Въ виду этого и председателей въ этомъ обществѣ два: по одному отъ той и другой Церкви, причемъ председателемъ отъ православныхъ избранъ Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангелъ, Архіепископъ Литовскій. *)

Все вступавшіе въ общество члены «не связываются въ своихъ взглядахъ на вопросы, подлежащіе рѣшенію самыхъ Церквей», т. е. они не обязаны принимать какія либо согласительныя

формы вѣроученія. Принадлежность къ одной изъ православныхъ или англиканскихъ Церквей и горячее сочувствіе идеѣ ихъ единенія—вотъ все, что нужно для вступленія въ это общество. Понятно, что эта цѣль общества сама собою ограничиваетъ составъ поступающихъ въ него лишь тѣми лицами, которые по своимъ взглядамъ и религиознымъ вѣрованіямъ могутъ служить дѣлу единенія. «Съ самаго начала откровенно устанавливается,—говорится въ возваніи этого общества, обращенномъ къ членамъ американской Церкви,— что приглашаются въ члены общества только тѣ члены англиканской Церкви, которые придерживаются всецѣло Каѳолической Вѣры и практики и признаютъ авторитетъ каѳолическихъ символовъ вѣры и постановленій вселенскихъ соборовъ. Предполагается, что только тѣ могутъ оказать дѣйствительную услугу въ сближеніи англиканской Церкви съ древними Церквами востока, которые вѣрно сохранили каѳолическую вѣру и обрядъ».

Среди членовъ англиканскихъ Церквей есть много лицъ, какъ вѣрящихъ въ чистоту своей вѣры, такъ равно признающихъ сохранившими неповрежденною вѣру и обряды именно православныхъ Церквей Востока, а потому недостатка въ лицахъ, желающихъ работать на пользу единенія съ православными Церквами тамъ нѣтъ. Вслѣдствіе этого общество тамъ растетъ непрерывно, увеличиваясь ежегодно на сто и болѣе членовъ. Къ концу четвертаго года своего существованія оно имѣло уже болѣе шестисотъ членовъ въ Англіи. Среди восточныхъ Церквей и въ русской Церкви такихъ членовъ меньше, очевидно вслѣдствіе малаго знакомства русскаго общества съ исторіей и жизнью англиканскихъ Церквей, но тѣмъ болѣе достойнымъ является вступленіе въ это общество тѣхъ немногихъ православныхъ людей Россіи и Востока, которые не забыли объ исполненіи воли Господней о единеніи всѣхъ, выраженной въ Его прощальной бесѣдѣ. Особенно это нужно сказать о лицахъ, облеченныхъ высокимъ іерархическимъ достоинствомъ и авторитетомъ, такъ какъ самое ихъ положеніе уже много способствуетъ наибольшему ихъ вліянію на распространеніе идей общества.

Дѣятельность общества, направленная къ «подготовленію и расчисткѣ пути» къ единенію Церквей, естественно распадается на теоретическую и практическую. Перваго рода дѣятельность направлена къ лучшему ознакомленію членовъ англиканской и православной Церквей съ догматическимъ ученіемъ той и другой Церкви, преимущественно съ тѣми ея пунктами, гдѣ замѣчаются разности въ вѣроученіи. Практическая же дѣятельность направлена къ осуществленію въ жизни идеи единенія на почвѣ общенія въ молитвѣ, таинствахъ, въ обнаруженіи братской взаимной любви. При этомъ, по преимуществу, является Россія и Англія, для второго—православ-

*) Въ настоящее время Владыка даже является единственнымъ председателемъ, такъ какъ председатель отъ англиканъ епископъ Уильямъ Коллинсъ недавно скончался

няя Церкви прочихъ странъ и, главнымъ образомъ, Америка и Японія. «Условія въ Россіи,—говорится въ отчетѣ общества,—сходны съ англійскими въ томъ, что необходимо болѣе обширное знакомство духовенства и народа съ ученіемъ и жизнью англиканской Церкви, но въ Россіи дѣло носитъ скорѣе характеръ академическій, тогда какъ въ Западномъ полушаріи оно является насущною практической проблемою».

Болѣе широкое знакомство духовенства и народа съ ученіемъ и жизнью англиканской Церкви, а также и восточныхъ православныхъ церквей (для Англій) достигается главнымъ образомъ чрезъ публичныя чтенія, очень часто устраиваемыя обществомъ. Темами на этихъ чтеніяхъ обыкновенно служатъ догматическіе вопросы и вопросы церковной практики, касающіеся разностей въ ученіи и жизни тѣхъ и другихъ Церквей или наоборотъ, указывающіе на ихъ сходство въ ученіи и жизни. Съ тою же цѣлю издается обществомъ журналъ «Ирини».

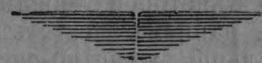
Кромѣ органа общества «Ирини», лица, сочувствующіе дѣлу объединенія, пользуются и другими періодическими изданіями для распространенія своихъ идей, а также и отдѣльно издаваемыми книгами и брошюрами, изъ которыхъ нѣсколько издано и на русскомъ языкѣ. Общество отмѣчаетъ своею благодарностію нѣсколько членовъ, издавшихъ свои труды по вопросамъ единенія въ Россіи *).

Помимо чтеній и журнальныхъ статей общество съ тою же цѣлю устраиваетъ по временамъ собранія, на которыхъ обсуждаются тѣ же вопросы и вырабатываются новые способы и средства, служащія дѣлу единенія. Изъ такого рода собраній особенно важнымъ является особое совѣщаніе англиканскаго духовенства, состоявшееся въ Лондонѣ въ 1908 г. въ покояхъ капитула собора св. ап. Павла. Совѣщаніе это имѣло между прочимъ своею цѣлю обсудить вопросъ о томъ, какъ использовать для дѣла единенія Церквей предстоящую въ этомъ году Ламбетскую конференцію англійскихъ епископовъ. На совѣщаніи этомъ выработана была петиція, направленная къ этой конференціи, гдѣ, между прочимъ, говорится: „Мы, нижеподписавшіеся, духовные и свѣтскіе члены Церквей Англій и Церквей, съ нею въ общеніи находящихся, зная, что воля нашего славимаго Господа заключается въ томъ, чтобы тѣ, кто вѣритъ въ Его Славимое имя, были едины, и увѣренные въ томъ, что великое будущее ожидаетъ церковь Россійскую, смиренно выражаемъ наше усердное желаніе, чтобы постановлено было на конференціи послать представите-

лей отъ находящихся въ общеніи съ Кентерберійской кафедрой Церквей съ письменнымъ братскимъ привѣтствіемъ къ епископамъ русской Церкви на предстоящій помѣстный ея соборъ». Подъ петиціей подписалось около тысячи духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Петиція эта возымѣла свое дѣйствіе. На конференціи былъ избранъ особый комитетъ для рѣшенія вопросовъ относительно дѣла единенія съ другими Церквями и затѣмъ сама конференція, согласно представленіямъ этого комитета, сдѣлала нѣсколько постановленій по этому предмету между прочимъ о томъ, «чтобы было послано привѣтственное посланіе отъ Ламбетской конференціи предстоящему помѣстному собору Русской церкви и чтобы посланіе было доставлено собору двумя или болѣе епископами, если это возможно, и чтобы Его Милости, Архіепископу Кентерберійскому была представлена почтительнѣйшая просьба о томъ, чтобы такое посланіе было составлено и подписано имъ отъ имени конференціи и чтобы были назначены епископы для доставленія посланія собору». Выражено также желаніе, чтобы былъ учрежденъ постоянный комитетъ, работающій на пользу единенія.

Весьма важнымъ также средствомъ къ лучшему взаимному знакомству Церквей съ ученіемъ и жизнью другъ друга является, по мнѣнію «Общества», воспитаніе и обученіе англійскихъ юношей въ богословскихъ школахъ православныхъ Церквей и наоборотъ. Опыты въ этомъ отношеніи уже сдѣланы. Такъ, подъ влияніемъ англиканскаго архіепископа въ Иерусалимѣ, ежегодно посылаются съ православнаго Востока много учащихся въ Оксфордскій университетъ и, наоборотъ, одинъ англійскій студентъ былъ посланъ въ богословское училище на островъ Халки.

(Окончаніе слѣдуетъ).



По поводу невѣрія учащейся молодежи.

Какъ одно изъ наиболѣе прискорбныхъ явленій нашего времени должно быть отмѣчено прогрессирующее невѣріе молодежи и въ особенности—молодежи учащейся. Тотъ самый ребенокъ, который поступаетъ въ школу вѣрующимъ и богобоязненнымъ, черезъ пять—шесть лѣтъ ученія становится неузнаваемымъ. Богъ, душа, религіозная вѣра съ ея установленіями и требованіями—все это для него перестаетъ существовать. Попробуйте разговориться съ зеленымъ юнцомъ—пи-

* Г. Сербаринова, издаваемаго краткій обзоръ дѣятельности общества подъ заглавіемъ «Первый годъ», П. Мансурова, читавшаго лекціи въ Москвѣ, посвященный вопросу единенія, г-жу Алексѣеву, мать Нину въ Псковѣ, переводящую на русск. яз. англиканскія соч. и др.

томцемъ старшихъ классовъ средней школы. Вы тономъ непререкаемаго авторитета будете поставлены въ извѣстность, что вашъ собесѣдникъ стоитъ выше религиозныхъ предрасудковъ, что его „просвѣщенный“ разумъ никакъ не мирится съ религиозными понятіями и представленіями, какъ „пережиткомъ темной старины“. Если вы возразите, что просвѣщенные умы великихъ мыслителей однако съ этими представленіями мирились, и попросите юнаго философа обосновать отрицательныя соображенія какими-нибудь болѣе обстоятельными, логическими и научными данными, онъ отдѣляется общими ходячими фразами о невозможности для „образованнаго“ человѣка принимать на вѣру то, что противорѣчитъ требованіямъ здраваго смысла и не можетъ быть доказано путемъ опытнаго изслѣдованія; а въ заключеніе онъ съ полнымъ сознаниемъ своего умственного превосходства довольно прозрачно дастъ вамъ понять, что вы—человѣкъ отсталый, и поднаться до высоты его просвѣщеннаго міросозерцанія вамъ уже не подъ—силу. И вы дѣйствительно убѣждаетесь, что общій языкъ между вами утраченъ, и понять другъ друга вамъ очень трудно. При такихъ условіяхъ съ особенной настойчивостью требуетъ своего разрѣшенія вопросъ, въ чемъ же кроются причины столь прискорбнаго явленія. И насколько эти причины вѣски и неустранимы.

Для того, чтобы ближе и вѣрнѣе подойти къ рѣшенію того или иного вопроса, необходимо прежде всего правильно его поставить. И въ данномъ случаѣ цѣлесообразнѣе, мнѣ кажется, сосредоточиться главнымъ образомъ не на вопросѣ о томъ, что приводитъ учащуюся молодежь къ невѣрію, а на вопросѣ о томъ, что удаляетъ отъ религіи и вѣры эту молодежь, уже утратившую дѣтски чистую религиозную вѣру. Что учащаяся молодежь, если не вся, то въ значительномъ большинствѣ своемъ, проходитъ стадію ослабленія вѣры, это пожалуй до нѣкоторой степени понятно. Дѣло въ томъ, что въ раннемъ дѣтствѣ человѣкъ живетъ жизнью больше животво-растительной, безотчетной, безсознательной. Его поступками управляетъ не его личная воля, а воля его воспитателей и руководителей. Эта же посторонняя воля налагаетъ строго опредѣленную печать и на его психическій строй, на его духовный обликъ. Дитя мыслить и чувствуетъ такъ, какъ ему подсказали. Въ области религіи дитя воспринимаетъ отъ воспитателей тѣ понятія и представленія, какія ему внушили, вѣритъ тому и въ то, чему вѣритъ его пріучили. Дитя растетъ. Одновременно съ развитіемъ его физическимъ идетъ и ростъ ребенка духовный. Естественно и неизбежно наступаетъ наконецъ моментъ, когда растительная, инстинктивная жизнь смѣняется жизнью болѣе осмысленной, болѣе сознательной. И тогда слѣдуетъ пересмотрѣть, провѣрка, переоцѣнка всѣхъ цѣнностей. Юноша пытливо присматри-

вается къ духовному багажу, полученному имъ отъ воспитателей, и крайне скептически относится ко всему, что онъ принялъ безотчетно, по преданію, на вѣру. Все сложившееся знаніе интеллектуальныхъ понятій и представленій, душевныхъ чувствъ и желаній онъ срываетъ до основанія и на фундаментѣ самостоятельнаго критическаго анализа начинаетъ возводить знаніе новое. Посторонніе авторитеты теряютъ для него всякій вѣсъ и значеніе; до всего онъ хочетъ дойти своимъ умомъ, хочетъ свободно и независимо разобраться въ томъ, что хорошо и что дурно, что можно и должно и чего нельзя. Не менѣе рѣшительно расправляется онъ и съ религиозными воззрѣніями, принятыми имъ на вѣру съ ранняго дѣтства. Въ самообольщеніи молодого задорнаго разума онъ огуломъ отвергаетъ все, что обнять этимъ незрѣлымъ разумомъ онъ не въ силахъ. Для поверхностнаго неразвитаго ума нѣтъ ничего проще и легче, какъ занять чрезвычайно доступную позицію огульнаго отрицанія. Богъ, душа, безсмертіе, вѣчность, нравственная отвѣтственность—все это такія понятія, осмыслить которыя обычнымъ опытнымъ порядкомъ человѣческой разумъ не можетъ. Сознаться же въ своей ограниченности и бессилии юный недисциплинированный умъ полагаетъ для себя унизительнымъ: разъ нельзя постигнуть умомъ, значитъ слѣдуетъ отвергнуть. И вотъ предъ нами юноша, вкусившій немного отъ плода познанія и поэтому убѣжденный противникъ невѣжества и всякихъ предрасудковъ, а въ томъ числѣ и—религиозныхъ.

Такимъ образомъ самый процессъ утраты вѣры чего либо слишкомъ загадочнаго и поразительнаго собою не представляетъ. Этотъ самый невѣрующій юноша впоследствии, когда его умъ разовьется шире и глубже, когда онъ получитъ способность вдумчивѣе относиться къ окружающему, вполне возможно, сдѣлается глубоко религиознымъ человекомъ. Но теперь онъ далеко отошелъ отъ Христа и отъ вѣры. И предъ нами самъ собою выдвигается на очередь вопросъ, почему же этотъ благодѣтельный моментъ обращенія къ вѣрѣ наступаетъ такъ поздно, а иногда и совсѣмъ не наступаетъ? Что мѣшаетъ юношѣ одновременно съ пробужденіемъ самостоятельной мысли сознательно утвердиться въ принятыхъ имъ раньше на вѣру религиозныхъ понятіяхъ и представленіяхъ, осмыслить по возможности послѣднія, расширить ихъ и углубить? Гдѣ и въ чемъ кроются тѣ причины, которыя удаляютъ учащагося юношу отъ Христа и Евангелія?

I.

Учащаяся молодежь въ оправданіе своего невѣрія авторитетно заявляетъ, что ее удаляетъ отъ религіи, отъ вѣры во Христа, отъ Евангелія, очевидное для нея несоотвѣтствіе между довода-

ми разума и религіозными понятіями и представленіями. Разумъ и вѣра—это, по мнѣнію юныхъ мыслителей, двѣ категоріи, одна съ другой никоимъ образомъ несомѣстимыя, одна другую исключающія. Гдѣ господствуетъ разумъ, тамъ не мѣсто вѣрѣ.

Какъ ни широко распространено это мнѣніе, какъ ни велико число людей, охотно съ нимъ соглашающихся, при всемъ томъ мнѣніе это, если о чемъ и свидѣтельствуешь, такъ только—объ удивительной смѣлости и недостаточной серьезности своихъ сторонниковъ. Для Ньютона и Лейбница, Бэкона и Паскаля, для Соловьева и Толстого и множества множества другихъ великихъ ученыхъ и мыслителей религіозная вѣра не включаетъ въ себѣ ничего, противорѣчащаго выводамъ и велѣніямъ ихъ глубокаго и просвѣщеннаго разума. А если взять общую массу человѣчества, какъ существовавшаго, такъ и существующаго, то процентъ невѣрующихъ среди этой массы составитъ собою величину сравнительно ничтожную. При такихъ условіяхъ, если юношескій умъ все же отвергаетъ религіозную вѣру, то причину этого явленія нужно искать не въ свойствахъ разума вообще, а въ особенностяхъ разума именно юношескаго, незрѣлаго. Для вѣры не страшень разумъ серьезный, глубокій, безпристрастный; упрямымъ противникомъ ея является разумъ, слегка затронутый полу-наукой, полу—знаніемъ. Англійскій философъ Бэконъ говоритъ, что немножко философіи удаляетъ отъ религіи, много философіи возвращаетъ къ ней.

Съ неподражаемой картинностью и тонкимъ юморомъ объ особенностяхъ юношескаго разума говоритъ французскій проповѣдникъ Берсье:

«Юноши знакомятся немножко съ астрономіей и вотъ начинаютъ упрекать Ветхій Заветъ за то, что онъ не помѣстилъ солнца въ центрѣ нашей системы».

«Приобрѣтаютъ кое-какія свѣдѣнія изъ геологіи,—и начинаютъ уже улыбаться, читая первую главу книги Бытія».

«Немножко антропологии,—и начинаютъ соблазновать о тѣхъ, которые допускаютъ созданіе людей отъ единой четы».

«Немножко критики,—и вотъ привимаются указывать съ удовольствіемъ на несходныя мѣста въ Евангеліяхъ».

«Немножко медицины,—и начинаютъ вопрошать себя о томъ, можно ли вѣрить книгамъ, повѣствующимъ о бѣсноватыхъ и о чудесныхъ исцѣленіяхъ».

«Немножко философіи,—и начинаютъ взвѣшивать основанія за и противъ въ вопросѣ о существованіи Бога».

И это нисколько не удивительно. Умы глубокіе и дисциплинированные давно нашли въ себѣ достаточно мужества, чтобы сознаться, что чѣмъ больше опытная наука дѣлаетъ открытій и завоеваній, тѣмъ шире становится область неиз-

вѣстнаго. Многие добросовѣстные мыслители и ученые пришли къ заключенію, что идущая впередъ наука на своемъ пути наталкивается на такія загадки, разрѣшить которыя она не въ силахъ, и на вопросъ: возможно ли для ума человѣческаго „познать все сущее“,—эти мыслители отвѣчаютъ отрицательно (ignogabimus).

Напротивъ, для ума юношескаго, лишь только вступившаго въ преддверіе обширнаго зданія науки и знанія и пораженнаго его грандіозными размѣрами, такая осторожность кажется совершенно напрасной. Для увлекающагося юношескаго взора стѣны этого зданія раздвигаются въ такую безпредѣльную даль и ширь, что за ними не остается уже ничего, что не нашло бы себѣ опредѣленнаго мѣста внутри самого зданія. Учащійся юноша, познакомившійся только съ азбукою науки и преисполненный благоговѣйнаго довѣрія къ силамъ человѣческаго разума, забываетъ, къ сожалѣнію, то чрезвычайно важное обстоятельство, что этотъ человѣческій умъ можетъ мыслить и изслѣдовать только въ предѣлахъ пространства и времени и совершенно безсилень объять мыслию такой безпредѣльный объектъ, какъ Высочайшее Существо, ни временемъ, ни пространствомъ не ограниченное. Въ своемъ отважномъ стремленіи изслѣдовать съ помощью обычныхъ несовершенныхъ методовъ великія тайны религіозной вѣры юноша не напоминаетъ ли того горе-астронома, который, вооружившись телескопомъ, старательно разсматривалъ небо, чтобы найти тамъ мѣстопробываніе Бога, и послѣ неудачныхъ своихъ поисковъ категорически заявилъ, что теперь онъ имѣетъ полное основаніе отрицать бытіе Божіе!

Такимъ образомъ въ ряду причинъ, удаляющихъ учащуюся молодежь отъ религіи и вѣры, первое мѣсто занимаетъ излишнее довѣріе къ слабымъ силамъ молодого ума, довѣріе къ тому хаосу элементарныхъ знаній, которыя удастся молодежи выхватить изъ разныхъ наукъ. Впослѣдствіи, когда умственный кругозоръ, обогащаясь болѣе глубокими и серьезными знаніями, расширяется; когда человѣкъ неизбежно приходитъ къ убѣжденію, что наука оставляетъ безъ удовлетворительнаго отвѣта роковыя вопросы бытія и жизни, что эти мучительные вопросы находятъ себѣ полное объясненіе въ ученіи религіозной вѣры и точнѣе—въ христіанствѣ;—тогда первоначальное довѣріе къ всемогуществу разума и науки начинаетъ ослабѣвать и смѣняется скептицизмомъ, то благодѣтельнымъ, приводящимъ ко Христу и Евангелію, то вреднымъ и разрушительнымъ, ведущимъ къ постоянному недовольству, озлобленію, разочарованію, отчаянію. Происходитъ послѣднее въ большинствѣ случаевъ тогда, когда скептицизмъ появляется поздно, когда крѣпко укоренились такіе навыки, влеченія и желанія, при наличности которыхъ обращеніе ко Христу и Евангелію дѣлается для человѣка подвигомъ непосильнымъ, когда христіанство съ

его требованіемъ нравственнаго совершенства становится для такого скептика неудобноносимымъ бременемъ.

Свящ. А. Владимірскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).



О проповѣднической организаціи

въ связи съ вопросомъ объ усиленіи церковнаго учительства.

(Окончаніе).

Не потому ли мы и слабы въ учительствѣ, что дѣло это у насъ поручено исключительно личности, ея свободному изволенію. Ужь не слишкомъ ли мы здѣсь свободны? Намъ думается, что пропов. организація должна улучшить дѣло учительства, поднять пастырское слово на должную высоту.

Она будетъ стоять на стражѣ церковнаго слова, будетъ заботиться о томъ, чтобы не пресѣкалась въ насъ пастыряхъ энергія учительства и чтобы слово наше было со властію, а не безсилію.

Мы далеки отъ мысли, чтобы пропов. организація давались какія-либо полномочія въ этсмъ смыслѣ. Она будетъ дѣйствовать собственнымъ примѣромъ. Въ ней источникомъ развитія слова будетъ вдохновеніе. Она будетъ понуждать къ учительству только силой единенія, содружества. Въ такомъ духѣ организація будетъ вліять и на провинціальное духовенство, привлекая отовсюду дѣятельныхъ членовъ, помощниковъ своему дѣлу. Теперь вы вправѣ спросить, на что можно надѣяться, создавая проповѣдническую организацію? Чѣмъ и какъ она можетъ улучшить дѣло учительства?

Жизнь требуетъ отъ пастыря живого слова. Въ немъ ощущается такая же необходимость, какъ и въ чудѣ. Въ наше время, чтобы видѣть чудо, идутъ тысячами въ монастыри къ святынямъ. Чтобы слышать живое слово, люди тоже идутъ, но къ сожалѣнію часто не въ церковь, не къ пастырямъ, а къ «братцамъ», разнаго рода «старцамъ». Эта печальная сторона современнаго церковнаго положенія должна заставить насъ позаботиться о развитіи въ себѣ дара живой рѣчи. На помощь намъ пусть придетъ проповѣдническая организація. Ея цѣль—содѣйствовать развитію живого слова въ церкви, не думайте, будто для живого слова нужны таланты, не меньше ихъ нужны и просто работники.

Мы все по силѣ возможности должны учиться говорить съ кафедръ безъ книжки, свободно. Конечно, это требуетъ труда и усилій и, какъ справедливо говорить англійскій проповѣдникъ Спужонъ, ни одинъ ораторъ церковный не долженъ рассчитывать на свой талантъ, а долженъ серьезно готовиться и просить Бога о помощи. Организація проповѣдничества можетъ предложить свои услуги для выработки живой рѣчи и подготовки къ ней. На собраніяхъ проповѣдническаго кружка можетъ обсуждаться тема проповѣди ближайшаго праздника, приблизительно будетъ намѣчаться содержаніе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть выслушана добровольная импровизація,—словомъ, дано будетъ все, что нужно для оратора, чтобы подготовить его къ проповѣди. Темы, конечно, могутъ быть и одинаковы для всѣхъ и разнообразны. Если пастырь одной церкви найдетъ нужнымъ говорить на особую тему и попросить дать ему матеріаль—можно разобрать и его тему. Если же все будутъ говорить на одну тему, то и это не будетъ недостаткомъ, напротивъ, не принесетъ ли это большей нравственной пользы. Вѣдь и благовѣстъ всѣхъ церквей заразъ дѣйствуетъ сильнѣе, то-же можетъ быть и со словомъ. Когда все пастыри, объединившись, ударятъ въ одну точку, съ одинаковой энергіей, это вызоветъ общій обмѣнъ мыслей и дастъ въ результатѣ сильное впечатлѣніе. Господа! Не будемъ смущаться неподготовленностью, неумѣніемъ владѣть рѣчью. Въ борьбѣ съ врагомъ говорить и неучь. Мы ли не постараемся запасть по силѣ возможности единственнымъ орудіемъ борьбы—словомъ живымъ. Если есть Христосъ въ душѣ, уста пусть исповѣдуютъ Его, и дай Богъ, чтобы наша Екатеринбургская Церковь нашла среди себя горячихъ проповѣдниковъ, смѣлыхъ ратоборцевъ. Они есть уже. Мы зовемъ ихъ только къ единенію. Общими силами, а не въ одиночку будемъ трудиться во славу Божию, чтобы быть вѣрными помощниками своего предстоятеля.

Я увѣренъ, что пастыри приходскихъ церквей будутъ благодарны, если ихъ трудъ учительства раздѣлять члены организаціи и будутъ проповѣдывать въ ихъ церквахъ, хотя бы на раннихъ литургіяхъ.

Однако, мы далеки отъ мысли, чтобы звать всѣхъ на кафедру живого слова. Не всѣмъ даны одни и тѣ же дары. Проповѣдническая организація должна прийти на помощь и той части священниковъ, которые не въ силахъ преобѣдять природу и нуждаются въ писанномъ словѣ и руковождствѣ.

Мы ставимъ поэтому ближайшей задачей проповѣднической организаціи именно распространеніе среди насъ серьезнаго, церковнаго слова и (вообще проповѣдническаго дѣла).

Одинъ мой товарищъ не разъ говорилъ мнѣ, что онъ положительно безпомощенъ въ выборѣ

матеріала для проповѣдей. «Подъ руками ничего нѣтъ; кого не спрошу, чѣмъ руководитесь, одно слышишь: ничѣмъ, что попадетъ, то и читаешь». Печальная дѣйствительность! А между тѣмъ, не эта ли дѣйствительность порождаетъ массовое охлажденіе къ церковному слову? Нужно позаботиться о томъ, чтобы читалось и писалось дѣйствительно полезное поученіе. Нужно посодѣйствовать тому, чтобы и въ писанномъ словѣ не унижалось церковное ученіе, а было дѣйственно и сильно, какъ молитвословія. Кое чего въ этомъ отношеніи можно добиться при помощи проповѣднической организаціи. Она можетъ и на общихъ собраніяхъ и черезъ особую комиссію выбирать лучшія проповѣди современныхъ церковныхъ проповѣдниковъ; можетъ знакомить съ проповѣдническимъ матеріаломъ, разсыпаннымъ по разнымъ сборникамъ. Можетъ также рекомендовать для произнесенія нѣкоторыя изъ святоотеческихъ поученій. Хорошо бы было позаботиться о популяризаціи проповѣдей русскихъ святителей, б. м., незаслуженно забываемыхъ. Правда, онѣ трудны иногда для пониманія среднихъ классовъ, но почему нельзя ихъ упростить, и пользуясь ихъ мыслями примѣнять это цѣнное сокровище къ потребностямъ нашего времени?

Вотъ вамъ, г. г., еще мотивъ для рѣшенія вопроса о проповѣднической организаціи въ пользу послѣдней. Обращая вниманіе на дѣйствительное положеніе церковнаго учительства, замѣчаешь, какъ въ немъ вообще отсутствуетъ всякая планомѣрность, систематизація. Порой, кажется, человекъ теряетъ, что ему проповѣдывать. Изъ его вниманія ускользаетъ центральная тема учительства, и вотъ единственно, что приходится дѣлать, это читать или произносить проповѣди то на Евангеліе, то на случай.

Можно ли мириться съ такимъ учительствомъ?

«Мы должны» — опять беремъ Спуджона — изложить все Евангеліе съ нашей кафедры, мы должны проповѣдывать съ высоты ея современнымъ христіанамъ *всю вѣру*, нѣкогда врученную людямъ Самимъ Господомъ и св. Апостолами».

«Вашей темой, вашей задачей должна быть вся открытая вамъ Богомъ истина во всей ея гармонической пропорціональности». Къ сожалѣнію, ни о какихъ задачахъ проповѣдничества, у насъ не думаютъ. Получается печальный результатъ. Ученіе Христа въ его полнотѣ и систематизаціи, вопросы вѣры для многихъ христіанъ дѣлаются извѣстными только черезъ школу. Кончивъ ее, человекъ до могилы рискуетъ не услышать въ церкви благой вѣсти Евангелія, *какъ ученія*, а кто знаетъ, б. м., онъ и желалъ бы послушать. Можетъ, услышавши, онъ бы отнесся къ Евангелію иначе, чѣмъ въ школѣ?

Необходимо, г. г., поднять церковное учительство и изъ случайнаго сдѣлать его систематическимъ. Намъ нужно раскрывать ученіе Христа. Вести въ дѣло постоянство и планомѣрность, вы

согласитесь, лучше при существованіи организаціи. Здѣсь недостающія силы личности могутъ быть восполнены другимъ. Общее посвященіе дѣлу внесетъ въ него сознательныя задачи, и проповѣдь такъ или иначе будетъ не просто нравственнымъ урокомъ на тотъ или другой случай, а раскрытіемъ ученія о спасеніи.

Если говорить всегда только объ урокахъ, то люди невольно скучаютъ. Постараемся дать слушателямъ дѣйствительную пищу. Заставимъ ихъ серьезно задуматься надъ ученіемъ Евангелія, а для этого постараемся отнестись къ дѣлу съ добавочною серьезностью.

Предъ нами стоитъ вопросъ великаго пастырскаго значенія. Быть можетъ, въ блѣдныхъ красками словахъ моихъ онъ утрачиваетъ часть своей цѣны. Тогда послушайте призывъ общаго нашего учителя Св. Іоанна Златоуста.

«Послѣ примѣра дѣль, читаемъ мы въ IV словѣ Златоуста о священствѣ, пастырямъ предоставленъ одинъ видъ и способъ врачеванія — ученіе словомъ. Вотъ орудіе, вотъ пища, вотъ превосходное раствореніе воздуха

Это вмѣсто лѣкарства, это вмѣсто огня, это вмѣсто желѣза. Нужно ли прижечь или отсѣчь, необходимо употребить слово; если оно нисколько не подѣйствуетъ, то все прочее напрасно. Имъ мы возставаемъ падшую и укрощаемъ волнующую душу, отсѣкаемъ излишнее, восполняемъ недостающее и совершаемъ все прочее, что служить къ здравію души. Наилучшему устроенію жизни можетъ содѣйствовать жизнь другого, располагая къ соревнованію, но когда душа страдаетъ болѣзнію, состоящею въ неправыхъ догматахъ, тогда весьма полезно слово. Если бы кто имѣлъ мечъ духовный и щить вѣры такой, что могъ бы совершать чудеса и посредствомъ ихъ заграждать уста безстыднымъ, тотъ не имѣлъ бы нужды въ помощи слова или лучше оно по свойству своему и тогда было бы не бесполезно, но даже весьма необходимо. Такъ и блаженный Павелъ дѣйствовалъ словомъ, хотя повсюду славился знаменіями. Если бы имѣли силу знаменій, то не стали бы такъ много заботиться о словѣ: но если не осталось и слѣда той силы, а между тѣмъ со всѣхъ сторонъ и непрестанно наступаютъ непріятели, то необходимо намъ ограждаться словами, чтобы намъ не поражаться стрѣлами враговъ, но чтобы лучше намъ поражать ихъ. *Посему священникъ долженъ употреблять всю мѣру, чтобы пріобрести эту силу, т. е. даръ слова».*

Итакъ, съ помощію Божіей, поднимаемъ знамя учительства и понесемъ братски съ дерзновеніемъ тотъ подвигъ, на который зоветъ насъ Христосъ словами: *Шедше научите всѣ народы.*



Значеніе святыхъ мощей для миссіи Православной Церкви.

(По поводу прославленія и открытія св. мощей Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго).

4-го Сентября с. г., православная русская Церковь совершила великое торжество прославленія и открытія св. мощей новаго великаго молитвенника и чудотворца земли Русской—Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго. Уже давно было желаніе вѣрующихъ видѣть Святителя прославленнымъ Церковію. Но Св. Синодъ, по разумной осторожности, это дѣяніе отлагалъ до дней, когда Свыше видимо будетъ проявлено на сіе изволеніе Спасителя нашего Иисуса Христа. И этотъ священный часъ насталъ. Обильныя поразительныя чудеса и усилившееся народное влеченіе въ Бѣлгородъ—явно свидѣтельствовали о святости Святителя и его прославленіи Свыше. Намъ нѣтъ возможности, конечно, исчислить здѣсь всѣхъ многочисленныхъ чудесъ и знаменій милости Божіей, проявленныхъ по молитвамъ Святителя у его св. мощей. Отмѣтимъ здѣсь лишь одно поразительное чудо, недавно совершившееся и повѣданное въ печати очевидцемъ его, іеромонахомъ Серафимомъ, начальникомъ Серафимовскаго скита Пермской епархіи.

„18-го августа (сего 1911 г.), послѣ вечерни, около пяти часовъ вечера,—говоритъ о. Серафимъ,—предстательствомъ великаго угодника Божія, въ пещерѣ, у гробницы, гдѣ почиваютъ нетлѣнно его святія мощи, на глазахъ всѣхъ присутствующихъ совершилось великое чудо,—исцѣленіе согбенной и скорченной дѣвушки, отъ которой отказалась всякая врачебная помощь.

16-ти лѣтняя дѣвушка-страдалица, Курской губерніи и уѣзда, деревни Ванной, прихода ц. с. Орѣхова, крестьянка Марія Петровна Шуклина, скорчена и согбена настолько, что голова чуть не среди ногъ у колѣнъ. Лежать на спинѣ не могла, а почти всѣ три года сидѣла. Когда нужно было кормить или приобщать святыхъ Христовыхъ Таинъ, ее клали на бокъ, а иначе было невозможно. Съ трудомъ родители ее ввели въ пещеру сегодня, около пяти часовъ вечера. Но лишь только стала она приближаться къ гробницѣ угодника Божія, дабы какъ-нибудь при помощи постороннихъ людей приложиться, вдругъ почувствовала увѣренность, что можетъ разогнуться и приложиться къ святымъ мощамъ. Къ изумленію всѣхъ присутствующихъ, она выпрямилась, какъ бы совершенно здоровая и отъ гроба святителя пошла сама безъ посторонней помощи“.

Это великое чудо воочію свидѣтельствуеетъ, что Святитель Іоасафъ предстоитъ престолу Божію и ходатайствуетъ за грѣшный родъ людской предъ Богомъ. Оно ясно показываетъ, что „дивенъ Богъ во святыхъ своихъ“,—и что дивна, истинна и спасительна та религія, подвижники коей прослав-

ляются такими поразительными чудесами и явленіями. Господь Богъ издавна свидѣтельствуеетъ истинность, святость и спасительность Православной Церкви чудесами и нетлѣніемъ св. мощей подвижниковъ ея и угодниковъ Божіихъ. И наша русская православная Церковь имѣетъ немало мощей своихъ прославленныхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Уже въ наше время, за послѣдніе два десятилѣтія, были прославлены и открыты мощи такихъ великихъ угодниковъ Божіихъ и молитвенниковъ земли Русской, какъ святитель Черниговскій Θεодосій, святой Серафимъ Саровскій, св. благов. кн. Анна Кашинская. А теперь открыты мощи святителя Бѣлгородскаго Іоасафа. Это, по истинѣ, великое знаменіе Божіе, особенно въ наше смутное время, когда невѣріе и всякое лжевѣріе, сектанство, расколъ и т. под. стремятся затемнить истину св. спасительной вѣры православной. Великое значеніе прославленія и открытія мощей святителя Іоасафа въ настоящее именно время для вѣры православныхъ христіанъ выражено и Самимъ Благочестивѣйшимъ Государемъ Нашимъ въ слѣдующихъ замѣчательныхъ словахъ Его Державной Воли о прославленіи Святителя: „Благодатнымъ предстательствомъ святителя Іоасафа да укрѣпляется въ державѣ Россійской преданность праотеческому православію ко благу всего народа русскаго. Пріемлю предположенія Св. Синода съ искреннимъ умиленіемъ и сердечнымъ сочувствіемъ“ („Кур. Е. В.“ № 31, стр. 95).

Всеблагій Господь истину и спасительность православія, такъ сказать, обязательно увѣряетъ нетлѣніемъ мощей и чудесами угодниковъ Божіихъ. Вотъ почему мощи святыхъ угодниковъ имѣютъ великое значеніе для миссіи Православной Христовой Церкви. Чудеса, совершаемыя отъ нихъ, служатъ видимымъ, осязательнымъ свидѣтельствомъ присутствія и дѣйствія благодати Божіей въ Правосл. Церкви и, слѣдовательно, доказываютъ истинность и божественность ея. — Но, кромѣ этого, такъ сказать, объективнаго значенія, св. мощи имѣютъ еще и субъективное значеніе.— Созерцаая и чувствуя св. мощи, православные христіане побуждаются къ подражанію вѣрѣ и жизни святыхъ угодниковъ Божіихъ въ надеждѣ, что и сами они могутъ быть прославлены отъ Господа, если будутъ жить, какъ святые Божіи.

Если мощи святыхъ угодниковъ представляютъ собой цѣлыя неподдавшіяся закону тлѣнія тѣла*), то такія мощи поучительны для насъ еще и въ другихъ отношеніяхъ. Нетлѣніе святыхъ тѣлъ содѣйствуетъ убѣжденію въ истинѣ христіанскаго догмата о воскресеніи мертвыхъ. Послѣ того какъ Господь Иисусъ Христосъ, Владыка

*) Слѣдуетъ замѣтить, что когда Церковь православная говоритъ о святыхъ мощахъ, то подъ послѣдними она разумѣетъ останки—въ видѣ одной кости или цѣлыя нетлѣныя тѣла святыхъ угодниковъ Божіихъ, которые прославлены отъ Бога многочисленными и многообразными знаменіями и чудесами.

жизни и смерти, пришествіемъ Своимъ на землю сокрушилъ державу смерти и, воскресивъ многихъ отъ гробовъ единымъ словомъ, наконецъ, Самъ воскресъ силою Божества Своего и, такимъ образомъ, по выраженію апостола, содѣлался началомъ воскресенія умершихъ (1 Кор. 15—20),— это воскресеніе для христіанъ не должно подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Истина воскресенія мертвыхъ соединяется тѣснѣйшимъ образомъ съ ученіемъ о воскресеніи Иисуса Христа и въ немъ имѣетъ для себя самое твердое основаніе (1 Кор. 15—13). Но если бы нашлись столь безразсудные (1 Кор. 15—36) и несчастные, которые стали бы сомнѣваться въ этой утѣшительной истинѣ, то для таковыхъ нетлѣніе тѣлъ должно быть убѣдительнѣйшимъ въ защиту сей истины доказательствомъ, которое не чрезъ заключенія ума приводить къ ней, но, можно сказать, даетъ осязать ее руками. При видѣ святыхъ нетлѣнныхъ тѣлъ разрѣшаются всѣ недоумѣнія о нашемъ будущемъ воскресеніи, ибо что собственно колеблетъ сомнѣніемъ многихъ о будущемъ воскресеніи? Необъяснимость естественнымъ путемъ того, какъ наши тѣла, разлагаемая во гробѣ на свои стихіи, раздѣлаемая нерѣдко какъ прахъ, могутъ опять быть соединены нѣкогда въ одинъ совершенный составъ. Но не такъ ли необъяснимо и то, что тѣло естественно долженствующее согнать и истлѣть, остается неповрежденнымъ и цѣлымъ? И для всемогущества Божія не равно ли возможно, какъ сохранить тлѣнное отъ нетлѣнія, такъ и истлѣвшее опять возстановить къ бытію и нетлѣнію? Самое это нетлѣніе, продолжающееся въ тѣлахъ святыхъ чрезъ множество вѣковъ и, конечно, имѣющее продолжиться до скончанія вѣка, къ чему бы могло послужить для самихъ праведниковъ, если бы не долженствовало нѣкогда заключиться воскресеніемъ. Ужели эти нетлѣнные мощи до послѣдняго дня міра должны будутъ истлѣть или уничтожиться въ сей самый день, въ который, по слову Божію, вся тварь свободится отъ работы истлѣнія? Нѣтъ,—напротивъ, должно сказать, что это нетлѣніе нѣкоторыхъ тѣлъ служитъ для насъ вѣрнымъ залогомъ того, что и всѣ тѣла могутъ быть нетлѣнными, и, по ученію Церкви, дѣйствительно возстанутъ къ нетлѣнію, когда придетъ опредѣленное къ сему въ совѣтѣ Божіемъ время: «И въ природѣ видимой»,—говоритъ митрополитъ Филаретъ,—«лавровыя и нѣкоторыя другія деревья, не теряющія своей зелени даже въ зимнее время, служатъ доказательствомъ и залогомъ того, что и прочія деревья, по качеству своему не могущія перенести зимняго холода и потерявшія свой видъ и свѣжесть, съ наступленіемъ весны снова одѣнутся и явятся полными жизни въ новой зелени и красѣ цвѣтовъ».

Нетлѣніе святыхъ мощей—не только чудо, но и величайшее изъ чудесъ. По тому значенію, какое оно можетъ имѣть для вѣры православныхъ христіанъ, оно должно быть поставлено даже вы-

ше чудесъ воскрешенія изъ мертвыхъ, какія чудеса имѣли мѣсто въ первые дни христіанства,— и это вотъ почему. Всякія другія чудеса, мгновенно совершающіяся, могутъ быть убѣдительны для очевидцевъ, но теряютъ свою силу для родовъ послѣдующихъ; нетлѣніе же мощей есть чудо по самой продолжительности своей, какъ дѣйствіе непроходящее, но непрестанно совершающееся, постоянное. Въ послѣднемъ случаѣ невѣрующій не можетъ такъ легко подвергать сомнѣнію истину чуда, какъ это всегда дѣлали еще при жизни Христа невѣрующіе іудеи (Іоан. 9—18). Здѣсь всякому сомнѣвающемуся и невѣрующему можно сказать то же, что сказалъ Господь невѣрующему Ѳомѣ: „принеси персть твою съмо и виждь руцѣ: и принеси руку твою и вложи въ ребра: и не буди невѣренъ, но вѣренъ (Іоан. 20—27)» («Кит. Бл.» вып. 9-й, 1911 г., стр. 20—21).

Въ виду столь важнаго значенія святыхъ мощей для вѣры православныхъ христіанъ и для миссіи Православной Церкви, догматъ о почитаніи святыхъ мощей угодниковъ Божіихъ утверждень VII вселенскимъ соборомъ, который мощи святыхъ называетъ источниками исцѣленій, и не почитающихъ св. мощей подвергаетъ наказанію. „Господь нашъ Иисусъ Христосъ,—говорится въ опредѣленіи собора,—даровалъ намъ мощи святыхъ, какъ *спасительные источники*, многообразно изливающіе благодѣянія на немощныхъ. Посему дерзнувшіе отвергать мощи мучениковъ, о которыхъ знали, что онѣ подлинныя и истинныя, если кто епископъ или клирики,—да низложатся, а если иноки и міряне,—да лишатся приобщенія“ (Дѣян. Соб. пр. 3).

Памятуя сіе опредѣленіе вселенскаго собора будемъ свято чтить мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Н. О.



Великое чудо и удивительное малодушіе.

Въ № 22 «Моск. Церк. Вѣдом.» помѣщена замѣтка о поразительномъ чудѣ исцѣленія тяжело больного у раки св. Серафима Саровскаго.

Великое чудо рассказано съ такою реальною убѣдительностью, что вы, читая, сразу охватываетесь чувствомъ вѣры и благоговѣнія, умилаясь передъ величіемъ силы благодати Божіей, немощная врачующей, болѣе того, вы какъ-бы осязаете, чувственно зрите—эту благодать и невольно восклицаете: «Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ!»

Да,—хочется повторить слова великаго сердивца Шекспира,—«есть на свѣтѣ чудеса, которыя и не снились нашимъ мудрецамъ»...

Чудеса среди насъ совершаются постоянно, непрерывно, ибо непрерывно парить надъ нами Промыслительная сила благости и всемогущества Божія, но только мы своими духовно-засоренными подслѣноватыми глазами тепло-хладной вѣры и лжеименнаго разума этихъ чрезвычайныхъ дѣлъ и явленій не замѣчаемъ, не видимъ, или просто попираемъ ихъ своими небрежностью и разсѣянностью въ дѣлахъ высшаго духовнаго порядка нашей жизни.

Но зато „Недреманное око“ имѣеть въ этомъ дѣлѣ «исконный врагъ» христіанскаго спасенія;— ища кого погубить, онъ бодрствуетъ и свои пакости дѣлаеть вѣрующему тамъ, гдѣ, казалось бы, благодать Божія должна бы имѣть всеобѣждающую силу охраняющаго насъ вліянія. Ухитрялась вражья сила и въ данное сообщеніе о поразительномъ саровскомъ чудѣ внести свое искушеніе. Дочитавъ трогательное сообщеніе о силѣ и величїи благодати Божіей, поданной у раки св. Серафима тяжкостраждущему, вы удивляетесь сокрытію имени исцѣленнаго счастливца и всѣхъ тѣхъ живыхъ свидѣтелей, которые были самовидцами чуда.

Васъ поражаетъ это удивительное малодушіе и челоуѣка, и людей, которые, боясь прослыть въ глазахъ невѣрующаго и легкомысленнаго свѣта отсталыми, ханжами и проч., умалчиваютъ, кто они, нимало не думая о томъ, что своимъ малодушіемъ они ослабляютъ убѣдительность и цѣнность сообщенія о Божьей славѣ.

Они больше блюдутъ условности свѣта, чѣмъ завѣтъ Божьяго слова о томъ, чтобы исповѣдывалось имя Господне, чтобы возвѣщались дивныя дѣла предъ всѣми открыто, безбоязненно.

Скажите, чѣмъ лучше этотъ исцѣленный въ Саровѣ россиянинъ тѣхъ евангельскихъ девяти прокаженныхъ мужей, которые, исцѣлившись, скрылись себѣ по добру, по здорову?

Нашъ очистившійся отъ болѣзни, хотя чуда и не скрылъ, но имя свое и положеніе скрылъ и тѣмъ явилъ свое малодушіе, грѣшное и непростительное. За челоуѣка страшно. Язвительныхъ улыбокъ большого и большого свѣта у насъ боятся, а прогнѣвить великаго и дивнаго во святыхъ Своихъ Бога Живого не страшатся.. Жаль, что редакція „Моск. Церк. Вѣд.“ не позаботилась убѣдить малодушнаго быть мужественнымъ, разъяснивъ ему, что въ такихъ сообщеніяхъ требуется точное и опредѣленное заявленіе объ имени и положенїи исцѣленнаго, какъ равно и очевидцевъ чуда. А она, редакція, ограничивается лишь примѣчаніемъ о томъ, что сообщеніе получено отъ почтеннаго, заслуживающаго полнаго довѣрія, лица. А не проще ли было бы подписать и самое имя виновника чудеснаго торжества? Необходимо, чтобы редакція и самъ исцѣленный исправили этотъ невольный пробѣлъ и устранили со-блазнъ, въ который ввелъ ихъ хитрый искус-

тель. Чудо великое и дивное, о немъ должны заговорить, надъ нимъ задуматься и вѣрующіе, и невѣрующіе скептики.

Вотъ какъ оно совершилось,—внемлите читатель.

Возвратясь отъ преп. Серафима Саровскаго, спѣшу подѣлиться великою своею радостью съ редакціей вашей уважаемой газеты и прошу напечатать эти строки, могущія принести помощь и другимъ.

Минувшимъ Великимъ постомъ заболѣвъ подагрой и ревматизмомъ, долго переменяясь, вынужденъ былъ, наконецъ, въ началѣ апрѣля обратиться къ медицинской помощи и къ анализамъ, документально установившимъ мою болѣзнь. Страданія мои стали нестерпимыми, и я рѣшился на консультацію врачей. Получивъ на это согласіе врача, лѣчившаго меня наркотическими, со-ле-разлагающими средствами, ванной и діетой, я передъ совѣщаніемъ г.г. врачей просилъ его не отказаться сѣздить со мною къ преп. Серафиму Саровскому, куда, невыносимо страдая, я выѣхалъ 5-го сего мая вечеромъ совместно съ врачомъ, съ младшимъ сыномъ и съ княземъ—случайнымъ попутчикомъ.

Перенесъ въ дорогѣ періодически-мучительныя приступы болѣзни, мы прибыли въ Саровъ, а въ субботу, 7 мая, адскія боли, отражающіяся и на лицѣ, заставили меня покинуть всенощную, бывшую въ храмѣ преп. Серафима. Около часа ушло на переходъ по монастырскому двору въ рядомъ расположенную гостиницу, къ которой я едва двигался отъ боли съ остановками, при сильной помощи моего малолѣтняго сына, и, придя въ гостиницу измученный, уснулъ почти въ безпамятствѣ.

На другой день, въ воскресенье, боясь повтореній наканунѣ испытанныхъ мною нестерпимыхъ страданій, я не рѣшался пойти къ обѣднѣ, но, сознавая цѣль сдѣланнаго уже мною путешествія къ преп. Серафиму, къ которому ѣхалъ молитвенно просить исцѣленія отъ тяжелой болѣзни, я, воспользовавшись уменьшеніемъ боли, одѣлся и пошелъ къ продолжительному молебну, который всегда служится у св. мощей пр. Серафима.

За этимъ молебномъ ревматическо-подагрическая боль въ моей ногѣ усилилась настолько, что я принужденъ былъ держаться за рѣшетку; все бѣлье на мнѣ сдѣлалось влажнымъ отъ испарины, вызванной страданіями, и я, отчаиваясь дождаться конца молебна, стоналъ отъ нестерпимой боли, вызывающей невольныя болѣзненные слезы. Но, несмотря на сильную боль, при нечелоуѣческихъ усиліяхъ, я рѣшилъ дождаться прочтенія іеромонахомъ моей фамильной записки о здравїи, чувствуя притомъ отъ той же боли начавшееся какъ бы замираніе моего сердца.

Едва іеромонахъ произнесъ молитвенно о здравїи меня болящаго, какъ я тотчасъ же почувствовалъ, что у меня въ больной части ноги

выше колѣна, какъ-бы лопнулъ какой-то внутренней нарывъ, причемъ горячій внутренней потокъ крови частью какъ-бы пошелъ внизъ, частью—вверхъ, а въ равнѣ болѣвшемъ мѣстѣ осталось только чувство слабаго онѣмнiя, сходное съ тѣмъ чувствомъ, когда человекъ отсидитъ ногу.

Всѣ ревматическо - подагрическiя мои боли прошли совершенно.

Въ этотъ моментъ я не вѣрилъ себѣ въ это великое счастье. Спустя нѣсколько минутъ прошло и ощущенiе онѣмнiя болѣвшаго мѣста ноги.

Приложившись къ св. мощамъ преп. Серафима, я со слезами радости первому передалъ о происшедшемъ своему сыну, подавленному моими прежними страданiями: затѣмъ бывшему со мной доктору, спутнику-князю и другимъ встрѣтившимся со мной уже въ Саровѣ—князю и княгинѣ и наконецъ игумену обители.

Принявъ холодный душъ источника преп. Серафима, мы выѣхали въ Серафимо-Дивѣвскiй женскiй монастырь, гдѣ я рассказалъ о происшедшемъ со мною исцѣленiи игуменѣ, казначеѣ и завѣдующей гостиницей; затѣмъ много ходилъ, отстоялъ всенощную и молебень и на другой день рано утромъ, уже совершенно здоровый, выѣхалъ на лошадахъ въ Арзамасъ, Нижнiй, въ Москву, не ощущая до сего времени прежнихъ невыносимыхъ страданiй.

Исцѣлившiйся.

Но кто вы, взысканный милостью Дивнаго во святыхъ Своихъ Бога? Откройте! Откликнитесь и вы—мудрые безвѣрнаго вѣка сего. Какъ по вашему естественному методу объяснить это исцѣленiе? Скажете—гипнозъ, самовнушенiе, исцѣленiе вѣрой? Не повторяйте стараго тряпья. Если бы такъ легко и просто совершались исцѣленiя недуговъ, то не было-бы всеѣмъ болѣзней—и не было-бы нужды въ докторахъ („Колоколъ“).

В. Скворцовъ.



Мѣсто рожденiя Святителя Иоасафа (Горленко), Епископа Вѣлгородскаго и Обоинскаго.

Всѣ биографы позднѣйшаго времени единогласно называютъ мѣстомъ рожденiя Святителя г. Прилуки и даже указываютъ храмъ, гдѣ онъ былъ крещенъ,—Преображенскую церковь, хотя послѣднее сообщенiе мало вѣроятно уже потому,

что въ Южной Россiи крещенiе младенцевъ какъ теперь совершается, такъ и въ старину совершалось, не въ храмахъ, а въ домахъ священниковъ или же, что весьма рѣдко, въ домѣ родителей младенца изъ лицъ привилегированныхъ сословiй. Между тѣмъ ни одинъ изъ биографовъ не указываетъ источника, откуда почерпаетъ это свѣдѣнiе. Первоисточники биографическихъ данныхъ о жизни Святителя Иоасафа, какъ-то: автобиографiя его и „житiе Преосвященнаго Епископа Вѣлгородскаго Иоасафа Горленко, изъ собственноручныхъ его записокъ и достовѣрныхъ показанiй составленное“, спустя 37 лѣтъ послѣ блаженной кончины Святителя племянникомъ его по матери, Илiей Ивановичемъ Квиткой, также не даютъ никакихъ указанiй по этому вопросу. А потому, мы не видимъ достаточныхъ основанiй, чтобы признать сообщенiе позднѣйшихъ биографовъ исторически вѣрнымъ, тѣмъ болѣе, что обстоятельства жизни родителей его наводятъ на соображенiя иного рода. Можно полагать, что Прилуки считаются мѣстомъ рожденiя, какъ всеѣмъ извѣстный географическiй пунктъ той мѣстности, гдѣ родился Святитель Иоасафъ, но этимъ не выражается точное указанiе мѣста рожденiя. Мѣстомъ этимъ вѣроятнѣе всего, надлежитъ признать деревню (фольваркъ) Чернявцину, или, по нынѣшнему наименованiю, деревню Лапинцы, причисленную къ церковному приходу с. Сорочинецъ („мисьескихъ“).¹⁾

Основанiя для нашего мнѣнiя слѣдующiя. Родители Святителя Иоасафа, Андрей Дмитриевичъ и Марiя Даниловна Горленко, несомнѣнно проживали въ Чернявцинѣ, какъ въ пригородной своей вотчинѣ, въ то время, какъ дѣдъ его, Дмитрiй Лазаревичъ, Прилукскiй полковникъ, жилъ въ городѣ въ собственномъ или въ полковомъ домѣ. Андрей Дмитриевичъ, не занимавшiй въ 1705 году никакой общественной должности, и по природной склонности къ молитвѣ и деревенскому уединенiю даже устроившiй для себя нарочитый домикъ въ глухомъ лѣсу (въ Замоствѣ), велъ хозяйственныя дѣла по обширнымъ земельнымъ владѣнiямъ отца и жилъ съ своей супругой въ Чернявцинѣ въ тишинѣ семейной обстановки. Здѣсь былъ большой барскiй домъ, въ которомъ по временамъ собирались къ гостеприимнымъ хозяевамъ въ большомъ числѣ гости—родные и знакомые, на этихъ пиршествахъ, по указанiю биографiи Святителя, сидѣлъ въ уголку обширнаго зала одиноко и, вмѣсто сладкихъ блюдъ роскошнаго стола, жевалъ корку ржаного хлѣба юноша Иоакимъ, будущiй Вѣлгородскiй Святитель.

Что Чернявцина служила не для временнаго только пребыванiя или случайнаго прiѣзда владѣльцевъ, а дѣйствительно была мѣстомъ по-

¹⁾ Въ Прилукскомъ уѣздѣ есть и другiя Сорочинцы—«лѣсные» (въ лѣсахъ).

стояннаго жительство, видно между прочимъ изъ того, что жизнь обывателей дома Горленко была обставлена здѣсь всеми удобствами богатой семьи, отвѣчающими потребностямъ духовнымъ и тѣлеснымъ. Тутъ проживалъ, по возвращеніи изъ Московской ссылки, дѣдъ Святителя Дмитрій Лазаревичъ съ супругой, бывшій Прилукскій полковникъ. Здѣсь въ 1739 году былъ построенъ въ усадьбѣ Горленко храмъ въ память Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Здѣсь-то и родился у Андрея Дмитриевича и Маріи Даниловны Горленко 8-го сентября 1705 года первенецъ-сынъ—Иоакимъ, въ послѣдствіи Иоасафъ, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій. Такимъ образомъ, мѣстомъ рожденія Святителя Иоасафа надлежитъ признать деревню (фольваркъ) Чернявщину, нынѣ Лапинцы.

На мѣстѣ бывшаго дома и храма, сгорѣвшаго отъ молніи 30 іюня 1805 года произведена 6 мая текущаго года, въ присутствіи Архіепископа Назарія, раскопка, при чемъ найдена закладка храма,—между двумя тесанными камнями, металлическая дощечка съ надписью о времени закладки и строителяхъ храма и положенные въ склепномъ ящикѣ частицы святыхъ мощей: Святителя Григорія Богослова и св. Велико-мученицы Варвары, которыя, по распоряженію Его Высокопреосвященства, оставлены для храненія въ Сорочинской Николаевской церкви.

Въ виду предполагаемаго выкупа участка земли, принадлежащаго крестьянину М. Коваленко, гдѣ былъ храмъ, построенный Андреемъ Дмитриевичемъ Горленко, и постройки на немъ часовни, вопросъ о рожденіи Святителя Иоасафа въ бывшей Чернявщинѣ (нынѣ Лапинцы) получаетъ высокую цѣнность, какъ выясняющій важное значеніе выкупаемаго участка (П. Е. В.).

Протоіерей Гр. Лисовскій.



Римско-Католическая Церковь въ Россіи и за границей.

Современная пропаганда католичества въ Россіи при помощи уни.

Почти каждый день приноситъ какія-либо новыя разоблаченія относительно новѣйшей пропаганды католичества въ Россіи. Постепенно раскрывается необыкновенно хитрый грандіозный планъ окатоличенія православнаго русскаго на-

рода, придуманный въ Римѣ и систематически проводившійся въ жизнь у насъ въ послѣдніе 5—6 лѣтъ всякими способами. Читаешь новѣйшія разоблаченія махинацій католической пропаганды въ Россіи и просто глазамъ своимъ не вѣришь. Какъ будто исторія повторяется при такихъ условіяхъ, которыя, казалось бы, должны были исключать всякую возможность подобныхъ повтореній.

Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что въ Западной Россіи 200—300 лѣтъ тому назадъ происходила усиленная пропаганда католичества среди русскихъ людей. Намъ извѣстно изъ историческихъ памятниковъ, что тогда монахи различныхъ католическихъ орденовъ свободно развѣзжали по городамъ и селамъ русскимъ, устраивая вездѣ свои миссіи, реколлекціи и т. п. Мы знаемъ также и то, что тогда іезуиты и др. католическіе миссіонеры въ школахъ совращали русскихъ дѣтей, въ костелахъ и на площадяхъ въ своихъ проповѣдяхъ порицали и оскорбляли православную вѣру русскаго народа. Хотя и немногимъ изъ насъ, но все-таки извѣстна обширная, безстыдная, лживая, построенная цѣликомъ на фальши литература, гдѣ возводились всякія инсинуаціи и всякая клевета на православную вѣру, которая представлялась авторами этой литературы, какъ сплошное суевѣріе, какъ презрѣнная схизма (расколъ), какъ завѣтъ грековъ, желавшихъ будто бы потопить русскихъ въ невѣжествѣ и обосновать на этомъ свое собственное господство надъ ними. Мы знаемъ также и то, какими результатами сопровождалась такая безстыдная, наглая, антихристіанская пропагандерская дѣятельность польскихъ католиковъ въ Западной Россіи. Всякій, если пожелаетъ, можетъ прочесть о томъ, какъ русскіе люди, преимущественно, впрочемъ, дворянскаго происхожденія (по нынѣшнему интеллигентные), тогда цѣлыми сотнями и даже тысячами измѣняли своей родной вѣрѣ, преклонялись предъ папскимъ сѣдалищемъ и погибли на всегда въ польско-католическомъ водоворотѣ. Кровь стынеть въ жилахъ, когда читаешь рассказы о томъ, что творилось въ Западной Россіи 200—300 лѣтъ тому назадъ.

Но, вѣдь, тогда были совсѣмъ иныя условія, чѣмъ теперь. Тогда Западная Россія входила въ составъ польскаго государства. Тогда пропаганда католическая развивалась здѣсь подъ покровительствомъ католическаго польскаго правительства, подъ защитою закона, который признавалъ въ польскомъ государствѣ католичество не только господствующею вѣрою, но и единственною, имѣющею право на существованіе. Поэтому, все то, что мы знаемъ о католической пропагандѣ среди русскаго населенія Польши 200—300 лѣтъ тому назадъ, хотя и можетъ и должно ужасать насъ, но оно вполне понятно для насъ. А вотъ того, что нынѣ творится на нашихъ глазахъ, рѣшительно нельзя понять и объяснить.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, сейчасъ идетъ пропаганда католичества среди русскихъ *не въ Польшѣ*, гдѣ русскіе были рабами, а *въ Россіи*, гдѣ Православіе, по закону, остается не только свободною, но и господствующею вѣрою русскаго народа во главѣ съ его Самодержцемъ. Между тѣмъ, іезуитскіе ксендзы не только открыто совращаютъ русскихъ дѣтей въ школахъ, не только цѣлыя христіанскія семьи переводятъ въ католичество, но даже открыто отказываются читать молитвы за русскаго Царя во время общественной молитвы. Это именно, какъ оказалось, по разслѣдованіи, дѣлалъ іезуитъ Верцинскій въ Москвѣ. А что говорили и чему учили свою паству католическіе ксендзы въ западно-русскихъ губерніяхъ во время минувшей революціи? Всякая ложь, инсинуація и поддѣлка были использованы ими въ цѣляхъ пропаганды.

Даже и пресловутая унія снова вызвана изъ мрака прошедшей исторіи мученичества русскаго народа въ Польшѣ на свѣтъ Божій все въ тѣхъ же видахъ католической пропаганды. Въ Петербургѣ существуетъ уже три года ежемѣсячный религиозно-нравственный журналъ подъ заглавіемъ: «Вѣра и жизнь». На заглавномъ листѣ его красуется католическое изображеніе „сердца Иисуса въ терновомъ вѣнцѣ“. Это можетъ съ достаточною ясностью свидѣтельствовать о томъ, кто заправляетъ журналомъ. Впрочемъ, редакція журнала и не думала никогда скрывать своихъ намѣреній и своихъ плановъ. Она ведетъ дѣло въ открытую, благо въ Россіи объявлена вѣротерпимость, понимаемая всѣми диссидентами нашими, какъ полная свобода пропаганды на счетъ православія. Журналъ католической пропаганды въ Россіи посвященъ, по словамъ самой редакціи его, *служенію вселенской Церкви на русскомъ языкѣ*. Подъ вселенскою Церковью разумѣется, конечно, римскій католицизмъ, ибо, по объясненію редакціи, между словами: „католическій“ и „каѳолическій“ нѣтъ никакой разницы, подобно тому, какъ нѣтъ никакой разницы между словами: „театръ“ и „ѳеатръ“, „библіотека“ и „вивліотека“.

Вотъ этотъ-то журналъ католической пропаганды въ Россіи въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ номеровъ торжественно заявилъ объ открытіи въ Римѣ въ ноябрѣ минувшаго года богослуженій по *русско-католическому обряду*. Съ этою цѣлью изготовленъ заблаговременно особый чинъ литургій по новому обряду. Въ составленіи этого чина принимали дѣятельное и главное участіе совратившіеся въ католичество русскіе люди: священникъ Сергій Веригинъ, священникъ Кириллъ Королевскій и проф. Владиміръ Забугинъ. Съ тою же цѣлью въ Римѣ устроена особая *русско-католическая* церковь съ престоломъ и иконостасомъ, въ которомъ между другими изображеніями помѣщены образы преподобныхъ Кіево-Печерскихъ Антонія и Θεодосія, какъ «русско-католическихъ святыхъ новаго обряда».

Наша періодическая печать во главѣ съ «Новымъ Временемъ» (см. въ № 12,607 за 19 апрѣля 1911 г. ст. Н. Энгельгардта: «Римскія фальсификаціи») склонна видѣть во всѣхъ этихъ затѣяхъ римско-католической пропаганды проявленіе древне римскаго языческаго духа. «Вѣдь это древній Пантеонъ»—воскликаетъ нововременскій публицистъ,—«куда побѣдители—римляне свозили всѣхъ боговъ побѣжденныхъ народовъ, чтобы привлечь ихъ на свою сторону. Живущій въ прелатахъ римлянннхъ и теперь, въ ХХ вѣкѣ, пытается плѣнить подвижниковъ Антонія и Θεодосія и тѣмъ принудить святителей русскаго православія служить римскому костелу!»

Совсѣмъ не то это, съ увѣренностью можемъ сказать мы. Это не гордость, не торжество побѣдителей, а самый грубый, низкопробный подлогъ историческій. Это повтореніе того же самаго шарлатанства, какимъ прославились еще въ XVI—XVII в.в. іезуиты въ Западной Руси. Это они-то придумали теорію о томъ, что, будто-бы, русская Церковь и приняла христіанство отъ русскихъ папъ и всегда находилась въ духовномъ единеніи и подчиненіи у римскаго престола. Это они-то съ полнѣйшимъ безстыдствомъ писали и увѣряли всѣхъ, что всѣ русскіе святые, въ томъ числѣ и Кіево-Печерскіе преподобные, потому только и спаслись, благодаря тому только, и сдѣлались святыми, что они, будто-бы, признавали власть непогрѣшимаго папы.

Все это продѣлывается современными іезуитами и др. римско-католическими проповѣдниками единственно въ цѣляхъ возможно большихъ успѣховъ пропаганды. Здѣсь дѣйствуетъ все тотъ-же іезуитскій принципъ: „цѣль оправдываетъ средства“. Безъ сомнѣнія, іезуиты презираютъ «русско-католическій обрядъ» (какое неестественное сочетаніе понятій!). Но онъ имъ нуженъ въ видѣ пропаганды, а потому и хорошъ.

Отъ насъ самихъ зависить, что все это происходитъ на нашихъ глазахъ. Необходимо установить самую точную границу между дѣйствительно вѣротерпимостію и пропагандою. Необходимо безусловно преградить доступъ иностраннымъ пропагандистамъ въ Россіи и прекратить свободные разъѣзды ихъ по всей Россіи съ единственною цѣлью пропаганды. Что-бы сказала Европа, которой мы такъ боимся, если-бы русскіе миссіонеры, напр., поѣхали проповѣдывать православіе среди католиковъ Австріи или лютеранъ Германіи? (Холм. цер. ж.).



БИБЛИОГРАФІЯ.

Тибетское сказаніе о неизвѣстной жизни Иисуса Христа.

(Переводъ съ французскаго яз. архимандрита «Хр.»).

Журналъ «Вѣстникъ Знанія» въ качествѣ бесплатнаго приложенія за 1910 годъ для своихъ читателей издалъ «Тибетское сказаніе о неизвѣстной жизни Иисуса Христа», переведенное на русскій яз. какимъ-то архимандритомъ «Хр.» По сообщенію архимандрита «Хр.», тибетское сказаніе о неизвѣстной жизни Иисуса Христа найдено въ манускриптахъ бібліотеки буддійскаго монастыря Ниміс нѣкимъ Николаемъ Нотовичемъ въ 1887 году во время путешествія по верхнему теченію Инда въ Гиммалайскихъ горахъ. Это сказаніе описываетъ жизнь и дѣятельность Иисуса Христа въ періодъ отъ 13 лѣтъ до 30, опущенный въ нашихъ каноническихъ евангеліяхъ.

Послѣ 13-ти лѣтъ, говорится въ сказаніи, Исса (индійское названіе) тайно оставилъ родительскій домъ и ушелъ изъ Иерусалима къ берегамъ Инда, «чтобы усовершенствоваться въ божественномъ словѣ и изучить законъ великаго Будды». Здѣсь жрецы «научили Его читать и понимать Веды, испѣлять молитвами, изгонять изъ тѣла челоуѣка злого духа и возвращать ему челоуѣчскій образъ». По истеченіи шести лѣтъ, когда Исса въ совершенствѣ изучалъ буддійскую мудрость, Онъ началъ свою проповѣдническую дѣятельность. Проповѣдывалъ Исса о Богѣ единомъ, всемогущемъ и вседѣущемъ, владѣющемъ всюю мудростію и просвѣщеніемъ, отрицавъ въ то же время Тримурти и воплощеніе Пара-Брамы въ Вишну, Сиву и другихъ боговъ. Былъ Исса съ проповѣдію также и въ Персіи, гдѣ жрецы Зороастра были крайне недовольны его дѣятельностію и старались причинить ему всякаго рода бѣдствія и непріятности. Тѣмъ же не менѣе изъ Персіи благополучно возвратился въ свою родную Малестину, гдѣ и проповѣдывалъ три года.

Послѣ трехъ лѣтъ Исса, два раза оправданный еврейскими судьями, былъ распятъ на крестѣ по приказанію Пилата, боявшагося, что Исса воспользуется своею популярностію и возстановитъ Израильское царство. Тѣло Исы Пилатъ отдалъ родственникамъ Его, которые и похоронили его близъ мѣста казни. Толпа ходила молиться на могилу Его и наполняла воздухъ рыданіями и стономъ. Черезъ три дня Пилатъ, опасаясь народнаго гнѣва, послалъ воиновъ похитить тѣло Исы и похоронить въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ. Когда на слѣдующій день толпа нашла могилу открытою и пустой, то тотчасъ же распространилась молва, что Вышній Судія послалъ Своихъ ангеловъ похитить смертные останки Святого.

Вотъ краткое содержаніе Тибетскаго сказанія о земной жизни Иисуса Христа. Изъ разсказаннаго содержанія можно видѣть что Тибетское евангеліе идетъ въ разрѣзъ съ нашими каноническими Евангеліями и уничтожаетъ божественное достоинство Иисуса Христа. Это есть одинъ изъ многочисленныхъ походовъ враговъ христіанства противъ главныхъ догматовъ его: Троичности лицъ и Воплощенія Сына Божія. Со времени появленія освободительнаго движенія подобныя книги, какъ Тибетское сказаніе, появляются въ деревнѣхъ нерѣдко, съ тѣмъ, конечно, расчетомъ, чтобы быть въ обращеніи среди нашего народа. Правда, читателями ихъ куда состоитъ т.н. третій элементъ: врачи, фельдшера, агрономы, народные учителя и др.; но подобныя противорелигіозныя и противоправославныя книги современемъ могутъ проникнуть и въ вѣрующую народную массу, — «народники» къ тому только и направляютъ свои духовныя силы. Намъ, пастырямъ, поэтому, надо быть на стражѣ, тѣмъ болѣе, что, если вѣрить редакціи «Вѣстника Знанія», обстоятельной критики, напримѣръ, на Тибетское сказаніе въ нашей богословской литературѣ нѣтъ. На существующую же единственную критику, помѣщенную еще при покойномъ арх. Амвросіи въ журналѣ «Вѣра и Разумъ», архимандритомъ «Хр.» наведена антикритика. Кто такой архим. «Хр.», не извѣстно, но во всякомъ случаѣ лицо это не православнаго вѣроисповѣданія, ибо, какъ говорятъ редакція, «глубоковѣрующій арх. «Хр.» съ точки зрѣнія сухого догматизма подъ мѣрку православія не подойдетъ». Лицо это, къ стыду его

(если это въ самомъ дѣлѣ архим.), въ союзѣ съ врагами христіанства, думается, что и съ врагами-то давнишними—евреями и еврействующими. За это предположеніе говорить самое содержаніе сказанія: Исса, отрицая Тримурти и воплощеніе Пара-Брамы въ другихъ боговъ (намекъ на христіанскіе догматы), въ то же время является проповѣдникомъ еврейскаго монотеизма. Далѣе: ученіе Исы не самостоятельно, а заимствованное отъ буддизма, чудеса — обманъ, воскресенія Его изъ мертвыхъ не было, а главное, что *еврейскій народъ въ распятіи Иисуса Христа не повиненъ*; Христосъ распятъ единственно по настоянію Пилата, слѣдовательно, словъ, ставшихъ историческими: «кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ», еврейскою народъ произнести не могъ.

Распространеніе подобныхъ книгъ среди «малыхъ сихъ», конечно, нежелательно, и потому должно быть преслѣдуемо, но тѣмъ же менѣе цензурнаго ценъ, которое до сихъ поръ преграждало и преграждаетъ свободный доступъ этой книгѣ въ вѣрующую толпу, недостаточно. Пока не поздно, надо запастись вѣрнымъ и надежнымъ духовнымъ мечомъ, чтобы быть готовымъ дать отвѣтъ вопрошающему о его упованіи (1 П. 3, 15).

Села Румянцева свщ. Николай Смирновъ.

(Н. Ц.-О. В.)



П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни

* * * Вильна. По поводу ревизіи дѣлопроизводства р.-к. духовныхъ консисторій. Произведеннымъ въ началѣ 1911 г., по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, департаментомъ духовныхъ дѣлъ обслѣдованіемъ дѣятельности нѣкоторыхъ р.-к. духовныхъ лицъ были установлены ихъ незаконнѣрныя и противогосударственныя дѣйствія. Въмѣстѣ съ тѣмъ обнаружена непосредственная прикосновенность къ ряду дѣлъ (какъ, напримѣръ, къ тайнымъ монашескимъ организаціямъ) и нѣкоторыхъ р.-к. епархіальныхъ управленій. Эти обстоятельства, наряду съ другими, уже ранѣе обнаруженными, данными, давали основаніе предполагать, что та, *направленная противъ интересовъ русской государственности, дѣятельность, которая наблюдалась въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ р.-к. духовныхъ лицъ, являлась не результатомъ ихъ единоличной воли, а планомерно проводимому въ жизнь системю.*

Поэтому и независимо отъ тѣхъ мѣръ, которыя принимались въ отношеніи лицъ, виновныхъ въ отдѣльныхъ конкретныхъ выступленіяхъ, министерство внутреннихъ дѣлъ признавало цѣлесообразнымъ обслѣдовать дѣло въ необходимой полнотѣ.

Обсѣдованіе, именовавшееся официально «обозрѣніе», не замедлило подтвердить подчеркнутыя нами предположенія, которыя мы, живущіе здѣсь, никогда не ставили даже под сомнѣніе и были не предположеніями, а неопровержимымъ фактомъ жизни, о которомъ мы неоднократно не только говорили на этихъ страницахъ, но и подтверждали многочисленнымъ фактическимъ матеріаломъ изъ мѣстной жизни.

Произведенными обзорами, какъ это усматривается изъ представленныхъ докладовъ, поступившихъ для разработки въ департаментъ духовныхъ дѣлъ, установлено, между прочимъ, слѣдующее:

1) употребленіе въ официальныхъ сношеніяхъ вопреки закону, вмѣсто государственнаго, языка польскаго;

2) уклоненіе отъ исполненія законныхъ распоряженій министерства;

3) дѣйствія, направленные къ объединенію духовныхъ дѣлъ р.-к. Церкви съ національнымъ польскимъ дѣломъ;

4) устройство тайныхъ польскихъ школъ;

5) учрежденіе польскихъ націоналистическихъ обществъ;

6) насильственная замѣна у русскаго населенія р.-к. вѣроисповѣданія природнаго его языка—языкомъ польскимъ;

7) стремленіе захватить въ руки р.-к. духовенства школьное образованіе;

8) стремленіе подчинить руководителю клира общественно-политическія организаціи;

9) систематическое давленіе на мірянъ духовнымъ оружіемъ для достиженія политическихъ цѣлей;

10) противодѣйствіе, вопреки закону, смѣшаннымъ бракамъ между православными и католиками путемъ духовнаго насилія надъ брачующимися;

11) неподчиненіе законамъ брачнымъ;

12) сношеніе, вопреки закону, непосредственно съ римскою куріею;

13) непосредственныя, вопреки закону, сношенія съ р.-к. орденовыми организаціями за границею;

14) сношенія съ иезуитскими орденовыми организаціями ради распространенія ихъ дѣятельности въ Россіи;

15) устройство тайныхъ монастырей подъ видомъ мастерскихъ;

16) учрежденіе тайныхъ орденовыхъ организаціи, управляемыхъ изъ-за границы.

Иными словами—все то, что безъ всякихъ колебаній и обиняковъ должно быть названо планомерно проводимою въ жизнь системою, направленною противъ интересовъ русской государственности.

Мы имѣемъ дѣло, пишетъ „Вил. Вѣстн.“, съ длительнымъ заговоромъ, дѣйствующимъ безъ браунинга и бомбъ, издавна нашедшимъ пріютъ подъ сводами римско-католическихъ епархіаль-

ныхъ учреждений и потому вдвойнѣ опаснымъ: начало нитей заговора находится за предѣлами досягаемости законныхъ каръ, концы же ихъ вплетаются въ ткань, которая изготовляется искусными руками со всеми видимостями закономъ дозволенныхъ дѣйствій—для виду и съ неуклоннымъ стремленіемъ исказить весь государственный узоръ—въ дѣйствительности.

Жизненное явленіе, съ которымъ никакая государственная власть не можетъ и не должна примириться.

Такимъ образомъ передъ государствомъ вырастаетъ новый теперь вопросъ: какъ съ такимъ явленіемъ бороться? Какія мѣры надо принять, чтобы устранить его?

Отвѣта на эти вопросы ждетъ отъ своего правительства вся та часть русскаго общества, которая дорожитъ русскими національно-государственными задачами.

*** * Вильна. Къ борьбѣ съ пьянствомъ.** По распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, попечитель Виленскаго учебнаго округа рекомендовалъ директорамъ народныхъ училищъ оказывать всероссійскому союзу христіанъ—трезвенниковъ содѣйствіе въ смыслѣ разрѣшенія инспекторамъ, учителямъ и учительницамъ народныхъ училищъ принимать участіе въ организаціи летучихъ отрядовъ для проповѣди трезвости.

*** * Красностокъ.** Сельско-хозяйственная районная выставка при монастырѣ. Въ цѣляхъ нагляднаго ознакомленія крестьянскаго населенія съ результатами завоеваній въ области сельско-хозяйственнаго прогресса, достигнутыми въ короткое время существованія въ Гродненской губерніи землеустроительныхъ комиссій, съ тѣми новыми путями, по которымъ должны идти землепашцы въ дѣлѣ устройства своего хозяйства на новыхъ хуторскихъ началахъ,—гродненскимъ управленіемъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, совместно съ особымъ губернскимъ агрономическимъ совѣщаніемъ, въ первой половинѣ прошедшаго сентября, была устроена первая въ Гродненской губерніи сельско-хозяйственная районная выставка при *Красностокскомъ монастырѣ*, Сокольскаго уѣзда, для четырехъ смежныхъ уѣздовъ: Сокольскаго, Гродненскаго, Бѣлостокскаго и Бѣльскаго.

Выставка эта началась 7-го сентября и продолжалась 5 дней.

Предъ открытіемъ выставки, преосвященнымъ Владимиромъ, епископомъ Бѣлостокскимъ, былъ отслуженъ торжественный молебенъ въ присутствіи гродненскаго губернатора В. М. Борзенко, начальствующихъ лицъ, агрономическаго персонала и многочисленной съѣхавшейся на выставку публики.

Сверхъ всякаго ожиданія, первая въ губерніи выставка оказалась организованной съ рѣдкимъ умѣньемъ и систематичностью. Немало въ ней нашлось интереснаго и для рядового крестьянина, ведущаго свое примитивное хозяйство старымъ

дѣдовскимъ порядкомъ, и для помѣщика средней руки, вынужденнаго уже искать научной обосновки своимъ практическимъ познаніямъ.

Всѣхъ отдѣловъ выставки было 11, начиная съ земледѣлія вообще и кончая отдѣлами второстепенными. Въ каждомъ отдѣлѣ былъ свой завѣдующій, который, съ рѣдкой предупредительностью, старался давать объясненія по всѣмъ интересующимъ посѣтителя вопросамъ.

Нельзя не порадоваться, что православный монастырь пришелъ на помощь мѣстному населенію въ сел.-хоз. нуждахъ и оказалъ существенное содѣйствіе его экономическому развитію.

* * * Кіевъ. Смерть епископа Павла на панихидѣ по Столыпинѣ. 18 сентября, въ 8 час. вечера, въ Кіевѣ внезапно скончался во время богослуженія старшій викарій кіевскій преосвященный Павелъ Чигиринскій, 67 лѣтъ. Подвижной, энергичный, безсребренникъ, епископъ Павелъ былъ любимцемъ кіевлянъ. 18 сентября происходило въ залѣ Купеческаго общества торжественное собраніе клуба націоналистовъ въ память П. А. Столыпина. Залъ былъ переполненъ интеллигентной публикой и представителями правыхъ организацій. Присутствовали генералъ губернаторъ Треповъ, командующій в. округомъ Ивановъ, протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Шавельскій, губернаторъ Гирсъ, вице-губернаторъ, дамы, лица кіевского общества, преосвященный Павелъ съ сонмомъ духовенства. Передъ панихидою съ обратился съ горячимъ словомъ, посвященнымъ памяти П. А. Столыпина. Возволнованный, онъ началъ панихиду и сейчасъ же послѣ перваго возгласа упалъ и скончался. Собраніе было отмѣнено. Тѣло отпразднено въ Михайловскій монастырь. Духовенство отслужило панихиду по П. А. Столыпинѣ. Послѣ нея предсѣдатель собранія профессоръ Черновъ, сообщивъ о горестной утратѣ и отмѣнивъ собраніе, предложилъ помолиться за упокой почившаго епископа, и вторую панихиду, уже по епископѣ Павлѣ, начали служить протопресвитеръ, митрофорные протоіереи Златоверховцевъ и Хоменко и прочее духовенство.

21 сентября послѣ заупокойной литургіи, со вершенной митрополитомъ Флавіаномъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей и при большомъ стеченіи молящихся, состоялось погребеніе тѣла преосвященнаго Павла, епископа Чигиринскаго, въ Екатерининскомъ придѣлѣ Михайловскаго собора.

* * * Цѣхоцинскъ. Польское засилье. На цѣхоцинскомъ казенномъ курортѣ, въ Варшавской гус., поляки откровенно заявляютъ русскимъ больнымъ, что курортъ нашъ, т. е. польскій, и васъ, русскихъ, сюда никто не зоветъ. «Не нравятся, не пріѣзжайте, мы въ васъ не нуждаемся». Завѣдующій курортомъ отставной русскій ген. Н. ни во что не вмѣшивается. Должность для него существуетъ какъ добавочное пособіе. Если кто за чѣмъ

либо обратится къ уѣздному начальнику, то послѣдній не желаетъ по-русски и говорить. Всѣ служащіе въ курортѣ, за исключеніемъ одной солдатки, принятой по особой протекціи изъ Варшавы, поляки.

* * * Холмъ, принятіе въ семинарію галичанъ. Правленію холмской дух. семинаріи разрѣшено допустить къ приѣмнымъ испытаніямъ австрійскихъ подданныхъ, русскихъ галичанъ, Юліана Притулинскаго и Василя Чернѣя, съ назначеніемъ имъ, въ случаѣ поступленія ихъ въ семинарію, сѣнодальныхъ стипендій.

* * * Овручъ. По поводу церковныхъ торжествъ. 2 сентября въ г. Овручѣ въ присутствіи Государя Императора состоялось торжественное освященіе историческаго Храма-памятника.

По этому поводу недавно Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ волинскій, посѣтивъ въ Житомирѣ духовную семинарію, обратился, по словамъ «Волини», къ воспитанникамъ съ рѣчью, въ которой повѣдалъ о томъ, какъ возвышенно-христіански отнесся къ овручскому торжеству Императоръ, ошастливившій празднику Своимъ присутствіемъ.

«Особенно поразило полѣскихъ мужичковъ то обстоятельство, что Государь неоднократно привѣтствуемый епископами и священниками, бралъ у нихъ благословеніе, какъ простой мірянинъ, и цѣловалъ благословляющую руку».

Не мѣнѣе поразительнымъ показалось и то, что Его Величество передъ началомъ службы въ новоосвященномъ соборѣ Самъ возжигалъ паникадило, къ коему была придѣлана пороховая нитка.

Какъ важную черту въ этой характеристикѣ богоговѣйной настроенности Государя, владыка сообщилъ слѣдующій фактъ. Когда въ Кіевѣ, во время посѣщенія пещеръ, Государь съ Августѣйшимъ семействомъ, предшествуемый свитой, приблизился къ нишѣ, гдѣ Его ожидали, желая благословить, шесть схимниковъ, то, къ изумленію присутствующихъ, Онъ сложилъ руки, какъ принято, и у всѣхъ поочередно старцевъ взялъ благословеніе...

* * * Ковна. 23 сентября прибылъ Епископъ Ковенскій Елевверій и былъ торжественно встрѣченъ на вокзалѣ представителями мѣстной администраціи и православнымъ населеніемъ г. Ковны.



Изъ жизни Братствъ.

ОТЧЕТЪ

Комиссія по устройству религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеній за 1910 г.

(Продолженіе).

Для дѣтей школьникова было устроено особое чтеніе, на которомъ демонстрировались картины изъ Ветхаго Завета и прочитанъ рассказъ: «Подъ покровомъ угодника Божія» изъ книги „Небесныя Звѣзды“.

На Рождественскихъ праздникахъ для нихъ устроена была „Елка“, на которой дѣти принимали непосредственное участіе въ декламации стихотвореній и исполненіи музыкальныхъ пьесъ. На елкѣ были поставлены музыкальныя картинки „Свѣжинки“ Новича. Елка устроена была при дѣятельномъ участіи жены священника М. В. Рождественской, красиво украсившей елку и разучившей пьесу „Свѣжинки“ и игры съ дѣтьми.

XXIII. Докудовскій пунктъ. Завѣдующій свящ. Н. Смирновъ. Народныя чтенія происходили въ зданіи Докудовской женской ц.-пр. школы. Чтеній всѣхъ было 11. Слушателей было болѣе 2000 человекъ и всѣ православныя, бѣлоруссы, крестьяне. Болѣе всего любимы народомъ чтенія патристическаго, потомъ р.-нравственнаго и бытового характера.

XXIV. Дуниловичскій пунктъ. Завѣдующій свящ. І. Левицкій. Аудиторіями для чтеній служили: а) Дуниловичская ц.-прих. школа, б) Дуниловичское Волостное Правленіе, в) помѣщенія для школъ грамоты въ дер. Боровкахъ, Мишкахъ, Ясюкахъ и Калишахъ и д) дома крестьянъ въ с. Ожупахъ, дер. Кейзикахъ, дер. Гавриловичахъ, Дашкахъ, Харкахъ, Маневщинахъ и Калишахъ. Чтеній всѣхъ было 48. Слушателей было приблизительно 3392 чел.: православныхъ 2615, крестьяне, мѣщане—бѣлоруссы, р.-катол. 767, евреевъ 8 и татаръ 2. Всѣ чтенія посѣщались почти равномѣрно. Въ праздничные дни было болѣе посѣтителей.

Въ годичномъ отчетѣ о завѣдующій пишетъ, „весьма полезно, какъ узналъ я на практикѣ: при появленіи на экранѣ изображенія святаго прерывать чтеніе пѣніемъ величанія или тропаря въ честь его. Если это умершій дѣятель—пропѣть ему вѣчную память, если живой—пропѣть многолѣтіе, а если изъ здравствующаго Царствъ дома—гимнь. Если же что или кто изъ дѣятельности Братствъ—братскій гимнь пропѣть простымъ напѣвомъ.“

При появленіи на экранѣ картинъ необходимо личное объясненіе таковыхъ съ указаніемъ особой тросточкой на извѣстныя лица при детали картины. И выражать свое мнѣніе, наприм., въ чтеніи „съ пьяныхъ глазъ“, при видѣ кровавой катастрофы воскликнуть: вотъ до чего доводитъ пьянство! А оно начинается съ 1-ой рюмки, не пейте, дѣти, первой рюмки. Не будете? Не будемъ!—отвѣчаютъ. „Ну и слава Богу. Вотъ молодцы. Всѣмъ кто не будетъ пить и кто броситъ пьянство дастъ Богъ много лѣтъ. Пропоемъ многолѣтіе. Раздается дружное пѣніе многолѣтія трезвенникамъ.“

При чтеніи о раздѣленіи Церквей остановить вниманіе всѣхъ на папѣ Николаѣ, имѣющемъ бороду и кладущемъ св. Евангеліе на славянскомъ яз. на гробницу св. апостола Петра и т. д. Подобныя приемы удвояютъ пользу чтеній“.

XXV. Тельшевскій пунктъ. Завѣдующій свящ. М. Павловичъ. По причинѣ поздняго открытія пункта и полученія картинъ чтеній много не могло быть устроено. 27 декабря 1910 г. было только одно устроено чтеніе съ демонстраціею картинъ въ дер. Посвайчи (5 верстъ отъ г. Тельши) въ зданіи 2-хъ кл. Министерскаго училища въ присутствіи 86 слушателей, исключительно православныхъ.

„Къ сожалѣнію“, пишетъ о. завѣдующій, „въ завѣдуемомъ мною пунктѣ встрѣчается непреодолимое препятствіе къ регулярному веденію чтеній. Препятствіе это—отсутствіе въ городѣ сколько-нибудь подходящаго помѣщенія. Вслѣдствіе этого приходится довольствоваться устройствомъ чтеній въ ближайшей деревнѣ Посвайчахъ и, если удастся устроиться съ помѣщеніемъ, то въ какой-либо изъ болѣе отдаленныхъ деревень. Само собой понятно, что при такихъ условіяхъ чтенія не могутъ быть регулярными и частыми, нѣтъ возможности также устроить пѣніе“.

XXVI. Хожевскій пунктъ. Завѣдующій свящ. Андрей Корниловичъ. Аудиторіей для чтеній служитъ Хожевская ц.-прих. школа. Всѣхъ чтеній было 24, въ томъ числѣ 13 съ волшебнымъ фонаремъ. Посѣтителей было каждый разъ, приблизительно отъ 120 до 200 лицъ обоюго пола, крестьянъ, православныхъ, разныхъ возрастовъ; но посѣщали и р.-католики, хотя въ незначительномъ количествѣ. Всего было посѣтит. около 3600 чел. Велись чтенія изъ священной исторіи, религіозно-нравственнаго содержанія, историческія и изъ народнаго быта. Посѣщались одинаково. Чтенія выслушиваются со вниманіемъ и видимымъ интересомъ.

XXVII. Оникштынскій пунктъ. Завѣдующій—земскій нач. М. И. Врублевскій. Въ теченіи 1910 г. въ м. Оникштахъ было устроено 17 религіозно-нравственныхъ чтеній, на разныя темы. Чтенія устраивались обыкновенно непосредственно послѣ дневнаго богослуженія въ одномъ изъ классовъ Оникштынскаго двухкласснаго министерскаго

училища. Каждое чтеніе посѣтило не менѣе 100 человекъ слушателей, по преимуществу, православныхъ крестьянъ и мѣщанъ и ихъ дѣтей, учащихъ въ мѣстныхъ школахъ. На каждомъ чтеніи присутствовало также нѣсколько человекъ мѣстныхъ чиновниковъ и членовъ ихъ семействъ. Чтенія на религиозныя темы почти исключительно посѣщались православными, а чтенія на темы популярныя, какъ, напр., о пьянствѣ, прочитанное дважды, посѣщались и католиками. Въ общемъ всѣхъ слушателей перебивало около 2000 человекъ. Слушатели обнаруживали большой интересъ къ тѣмъ чтеніямъ и картинамъ, которыя были болѣе доступны ихъ пониманію и, случалось, что, выслушавъ довольно равнодушно первую часть какого-либо чтенія, слушатели оживлялись и съ особымъ интересомъ слѣдили за второю его частью.

Главный трудъ по устройству чтеній выпалъ на долю мѣстнаго священника о. Іакова Будникова, и. д. земскаго начальника М. И. Врублевскаго и завѣдующаго двухкласснымъ училищемъ К. Г. Зазавита. Принимали участіе въ устройствѣ чтеній О. Ѳ. Нездачина, учительница женскаго народнаго училища, и младшій учитель Л. Морочкій.

Чтенія вообще встрѣчены очень сочувственно и интересъ къ нимъ не ослабѣваетъ. Послѣ каждаго изъ чтеній слушатели выражаютъ благодарность устроителямъ ихъ.

XXVIII. Ново-Вилейскій пунктъ, въ приходѣ г. Ново-Вилейска. Завѣдующій свящ. В. Недвѣцкій. Въ 1910 году было произведено 11 религиозно-нравственныхъ чтеній. Чтенія велись завѣдующимъ при участіи учителя Θεодора Плаксина въ Реконцишской ц.-прих. школѣ. Всѣ чтенія привлекали массу народа, несмотря на то, что школа Реконцишская помѣщается за гор. Ново-Вилейскомъ. На каждомъ чтеніи посѣтителей было не менѣе 200 человекъ, а всего перебивало до 2200 человекъ. Чтенія сопровождались пѣніемъ учениковъ школы и самихъ посѣтителей. Народъ любитъ чтенія и очень благодаренъ, такъ какъ они многихъ отвлекаютъ отъ праздничнаго разгула. Многихъ лицъ, ведущихъ нетрезвый и невоздержанный образъ жизни, завѣдующій приглашалъ нарочито на чтенія и въ Церкви при цѣлованіи Креста и при удобной встрѣчѣ и такія охотно посѣщали ихъ. Къ сожалѣнію, въ гор. Ново-Вилейскѣ нѣтъ подходящаго обширнаго помѣщенія и приходится чтенія эти вести почти за городомъ, на окраинѣ его.

XXIX. Лебедевскій пунктъ. Завѣдующій священникъ И. Недзвѣцкій. Чтенія велись въ помѣщеніяхъ 2-хъ кл. министерскаго училища. Всѣхъ чтеній было 11. Посѣтителей перебивало около 4000 человекъ. Населеніе глубоко сознаетъ пользу подобныхъ чтеній, посѣщаетъ ихъ аккуратно и не разъ выражало сердечную благодарность тѣмъ лицамъ, которыя даютъ возможность

бесплатно проводить время съ пользою, расширять ихъ небольшой умственный кругозоръ полезными свѣдѣніями и отвлекать отъ дурныхъ привычекъ. Главными слушателями были крестьяне и прихожане, а за послѣднее время замѣтно увеличилось число посѣтителей католиковъ. Особую ревность въ дѣлѣ устройства чтеній и демонстраціи свѣтовыхъ картинъ проявилъ учитель 2-хъ кл. министерскаго училища В. И. Виолентій, который, кромѣ этого, разнообразилъ еще чтенія духовнымъ и свѣтскимъ пѣніемъ, управляя имѣющимся вполнѣ правильно организованнымъ хоромъ и тѣмъ привлекаетъ цѣлыя массы слушателей изъ дальнихъ деревень.

XXX. Орловскій пунктъ. Завѣдующій свящ. Ст. Щербицкій. Пунктъ открытъ въ концѣ года и по сообщенію завѣдующаго, хотя свѣтоты картины были получены, онъ однако не успѣлъ устроить ни одного чтенія. Комиссія льститъ себя надеждой, что о. завѣдующій въ будущемъ году проявитъ больше энергіи по устройству братскихъ чтеній, открытъ которыя онъ такъ ревностно желалъ.

XXXI. Ильскій пунктъ. Завѣдующій священникъ В. Вошняко послѣ двухкратной просьбы прислать свѣдѣнія о чтеніяхъ, происходившихъ въ его пунктѣ, таковыхъ свѣдѣній не представилъ, хотя первую половину года пользовался братскими картинами и фонаремъ.

Подводя итоги дѣятельности Виленской Братской Комиссіи, переименованной съ начала 1911 г. въ Комитетъ по устройству р.-н. народныхъ чтеній, мы получаемъ слѣдующія сравнительныя цифры: чтенія происходили въ 31 пунктѣ систематически и разовыя въ 60 (въ прошломъ году пунктовъ было 40). Число чтеній 531 (въ прошломъ году 415). Число слушателей свыше 81000, (въ прошломъ году 96250). Уменьшеніе числа слушателей главнымъ образомъ обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что прекратились чтенія въ военномъ манежѣ, который въ прошломъ году далъ до 18,000 слушателей. За то возросло число пунктовъ по деревнямъ: напр., завѣдующій Дуниловичскимъ пунктомъ велъ чтенія съ братскими картинами въ 13-ти деревняхъ своего прихода.

(Продолженіе слѣдуетъ).



На служеніе слову Христовой Истины.

16.

Какъ проводить воскресные и праздничные дни.

(Для простого народа).

Какъ мы, христіане, по заповѣди Божіей, должны проводить свято воскресные и праздничные дни? Въ эти дни, прежде всего, мы должны приходить въ храмъ Божій для общественнаго богослуженія и поученія въ словѣ Божіемъ. Затѣмъ дома весь этотъ день долженъ быть посвященъ воспоминанію дѣлъ Божіихъ и совершенію дѣлъ христіанскаго милосердія и благотворительности. «Пришедши изъ храма, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, не надлежитъ намъ приниматься за дѣла непристойныя, но вмѣстѣ съ женою и дѣтьми мы должны привести на память, что было слышано въ домѣ Божіемъ, ибо слишкомъ было бы неразумно на житейскія дѣла употреблять пять или шесть дней, а на дѣла духовныя не удѣлить и одного дня».

О древнихъ христіанахъ извѣстно, что во дни праздниковъ они обыкновенно, кромѣ общественной молитвы, посѣщали больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ, старались облегчить участь ихъ, помогали бѣднымъ, приносили съѣстные припасы и деньги въ церковь, которая тутъ же послѣ богослуженія раздавалась бѣднымъ и неимущимъ.

Между тѣмъ прискорбно и говорить о томъ, какъ большая часть нынѣшнихъ христіанъ проводитъ праздничные дни.

Одни лѣнны ходятъ въ праздники въ храмъ Божій на общественную молитву и крайне безпечны о своемъ спасеніи. «Некогда», говоритъ безпечный христіанинъ, «идти къ утрени, я еще не управился по хозяйству, успѣю сходить къ обѣднѣ». Но вотъ выходитъ онъ на свой дворъ, и тамъ разсѣивается или, замѣчая въ хозяйствѣ какіе нибудь безпорядки, разстраивается душевно и, по діавольскому наущенію, на устахъ его появляются гнилыя слова. Объ обѣднѣ уже онъ забылъ и думать.

Такимъ образомъ все время церковнаго богослуженія у такого христіанина употребляется на грѣховныя дѣла. — Другіе, хотя и приходятъ въ храмъ Божій, но и здѣсь не отрѣшаются отъ мірскихъ мыслей и заботъ, а потому молятся только наружно, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Бога. Но вотъ окончилось богослуженіе и многіе, встрѣчаясь съ пріятелями, ведутъ пустыя рѣчи, — заходятъ къ нимъ, чтобы выпить вина и, пьянѣя, все больше и больше сквернословятъ или ссорятся. Придя въ домъ и едва выговаривая слова, съ крикомъ и руганью, какъ безумные, гонятъ изъ дома или бьютъ ни въ чемъ неповинныхъ жену и дѣтей. А что бываетъ во время масленицы, въ дни св. Пасхи, въ престольные и мѣстные праздни-

ки! Въ эти дни многіе изъ христіанъ, а особенно молодое поколѣніе, забывая высокое достоинство человѣка, созданнаго по образу и подобію Божію, становятся хуже скотовъ безсловесныхъ. Они тогда, кажется, забываютъ все и всецѣло даютъ волю своимъ грѣховнымъ страстямъ. Съ ранята утра они на улицахъ, всюду, даже вблизи храма Божія слышны пѣсни и звуки гармоники, скверныя и ругательныя слова. Къ вечеру эти безобразія доходятъ до послѣднихъ предѣловъ. На улицахъ лежатъ упившіеся до безчувствія виномъ, какъ мертвые. Молодые люди, гуляющіе толпами и сильно подвыпившіе, затѣваютъ между собою ссоры, послѣдствіемъ которыхъ являются драки съ пораненіемъ тѣла и даже убійства. Изъ статистики преступленій въ Россіи видно, что болѣе половины преступленій совершается въ праздники. Вотъ какъ у насъ, христіанъ, къ стыду нашему, проводятся праздничные дни!

Значить, праздники многими у насъ посвящаются на служеніе не Богу, а на служеніе врагу рода человѣческаго — діаволу. Хотя Господь Богъ долготерпѣливъ и многомилостивъ, до поры до времени терпитъ и самыхъ великихъ грѣшниковъ, чтобы они пришли къ покаянію, но и долготерпѣнію Божію есть предѣлъ: дерзкихъ нарушителей праздниковъ Господнихъ Онъ часто наказываетъ. Расскажемъ о недавно бывшемъ случаѣ. Два молодыхъ крестьянина, пренебрегая вообще праздниками, проводимыми ими въ нетрезвости и безчиніи, такимъ же образомъ проводили они и день св. пророка Іліи. Старшіе уговаривали ихъ оставить

безчиніе и пьянство въ этотъ день, но они, насмѣхаясь надъ ними, не слушали ихъ, а продолжали безчинствовать и сквернословить. Но вотъ неожиданно черная туча покрыла небо и грянулъ громъ, послѣдствіемъ котораго оказалось, что одному изъ этихъ гулякъ-сквернословцевъ молніей оторвало обѣ руки по локти,—онъ тутъ же безъ покаянія и умеръ, а другого какъ будто кто ударилъ полѣномъ по ногамъ и онъ на всю жизнь остался калѣкой.

Да и мало ли совершается примѣровъ подобнаго рода наказанія Божія за нарушеніе святости праздничныхъ дней, но только къ великому сожалѣнію, мы мало на нихъ обращаемъ вниманія. Самъ Господь чрезъ пророка Исаію грозитъ *превратить праздники наши*, проводимые не по заповѣди Божіей,—*въ плачь*. Такіе праздники, возвѣщаетъ Онъ, *ненавидитъ душа Его* (Исаіи 1, 14). А чрезъ другого пророка Господь грозитъ *возжечь огонь во вратахъ града*, нарушающаго святость дня Господня.

Устрашимся же, братья-христіане, наказанія Божія за грѣховное и нехристіанское препровожденіе праздничныхъ дней. Будемъ сами благоговѣйно по заповѣди Божіей почитать эти святые дни и другихъ учить проводить ихъ въ служеніи Богу, въ молитвѣ, въ трезвости, въ чтеніи душеспасительныхъ и священныхъ книгъ, въ благодѣяніи ближнимъ, въ чистомъ и непорочномъ храненіи души и тѣла, чтобы другіе, видя наши добрыя дѣла, наше поведеніе, прославляли *Отца нашего, Иже на небесахъ*.

(В. Ч.)

